MİLLET BAYRAĞI

AYLIK MECMUA

№ 1 MAYİS - 1935 - МАЙ № 1

ЕЖЕМЕСЯЧ. ЖУРНАЛ

ЗНАМЯ НАРОДА

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„MİLLET BAYRAĞI"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Cz. Krzyża 9 m. 5. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„ЗНАМЯ НАРОДА" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Cz. Krzyża 9 m. 5. Warszawa, Pologne.

MİLLET BAYRAĞI
ЗНАМЯ НАРОДА

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

№ 1 MAYİS — 1935 — МАЙ № 1

MAREŞAL PİLSUDSKİ
11 Sonteşrin 1933 s. Resmi geçidinde.

МАРШАЛ ПИЛСУДСКИЙ
На параде 11-го ноября 1933 года.

MİLLÎ İDE KAHRAMANI

Mareşal Juzef Pilsudski'nin vefatı, leh milletinin tarihinde bütün bir devri kapıyor. Bir devir ki, Mareşalın faaliyetinin azemetile yüklü ve onun isminin damğasını taşıyor.

Zira, Mareşalın ismi bu devirde müstesna bir kıymeti haiz vak'alarle baglıdır. Zira yeniden dogan birleşik Lehistan Onun emeği, mücadelesi — kurbanlara mal olan müsirrane, müsmir mücadelesi neticesinde vücude gelmişti. O, büyük tarihî mes'eleyi üzerine alarak kendi irade kuvvetile halkta meknuz kuvvetti uyatmış ve halkı kahramanca bir işe — devlet noktasından gayri mevcut bir vaziyette bulunan Lehistan'dan kuvvetli ve mütecanis bir devlet yaratmağa sevk etmiştir. Mareşal Juzef Pilsudski'nin bu işi, kendisine leh milletinin kalbinde layemevt bir yer ayırtmıştır.

Fakat, asıl bir azemetten çıkan şualar, yalnız bir milletin hudutlarına munhasır kalmıyor. Bu şualar bütün beşeriyete nur veriyor ve her millet, bunda kendisinin muhtac olduğu ilham menbaini bulmakta gecikmiyor.

Pilsudski'nin şahsiyetini bu bakımdan tetkik ve beşerî ehemmiyetini takdir ederken, bizi en fazla teshir ettiği ve bizde Mareşal'ın Ruhu önünde daha fazla egilmek hissini uyandıran ve kederimizi leh milletinin kederile daha fazla birleştiren ciheti kaydetmek istiyoruz.

Mareşal Pilsudski'nin şahsında biz, Millet Reisinin mütekâmil ve klasik bir örnegini ve dünya tarihinde eşi olmıyan millî idenin tahakkuk ettiricisini görüyoruz. Bizi teshir eden, işte Millî Ruhu oldukca yüksek ve mütekâmil bulunan o Adamdır.

Büyük millet reislerinden hiç biri Mareşal Juzef Pilsudski kadar çetin bir yoldan yürümüş ve Onun kadar engelleri yenmiş değildir.

1863 sene isyanının acı mağlubiyetinden sonra maddî ve manevî varlığı sarsılmış ve gittikce musamaha ve vaziyete boyun egmek ruhunu taşıyanları çoğalmış bir muhit içerisinde tarihî vazifesini icraya başlamış Mareşal Pilsudski, başlamış olduğu işi mükemmel ve parlak bir şekilde başarmış ve üç büyük devletin esareti altında bulunan yurdunu hiçte beklenilmiyen bir meharetle esaretten kurtararak Lehistan devletini yeniden diriltmiştir. Bu suretle yüz seneden fazla süren esaretten sonra Lehistan kurtularak büyük dünya devletleri sırasına girmiştir.

Fakat Mareşalın büyuklügü yalnız bu muazzam işi başarmakta ve emeklerinin neticelerinde degildir.

Tarih, vatan halâskârları, büyük siyaset ve devlet adamları gibi bir çok başbuğlar tanıyor. Fakat bunlardan hiç biri halk kütlesinin ruhunda Mereşal Pilsudski'nin yaptığı gibi müsmir bir tebeddülat vücude getirememiş ve milleti yeniden terbiye etmek kudretini gösterememiştir.

Gerek hafi çalıştığı, ihtilalcı olduğu zamanlarda ve gerekse legiyon komendantı, Devlet Reisi, Millet Reisi, nihayet 1926 den itibaren Lehistanın tacsız kralı olduğu sıralarda, Pilsudski her zaman ve her yerde her şeyden evvel milletin Mürebbisi olmuş ve halkta, kendisinin milletin ahlakı namını verdiği ruh yüksekliği ve kahramanlık hislerinin iktişaf ve tenmiyesine, çalışmıştır. O, yalnız millî ideolojiyi yeniden canlandırmak ve yaymakla kalmadı yeni millî bir tip — Pilsudskı tipini de yarattı.

Kendisi her zaman mukavemetin fazla bulunduğu cihete dogru ilerlediği ve fevkalbeşer bir hamle ile engelleri yendiği için iş arkadaşlarını dahi azamî fedakârlığı öğretmiş, kuvvetli adamlar—hareket adamları yetiştirmiş ve halkta necib millî bir aktivizmin tenmiyesine çalışmıştır.

Halk kütlesini yeniden terbiye etmek gibi büyük bir mes'eleyi Mereşal Pilsudski ancak takib ettiği ide ile hayatı arasında tam bir ahenk hüsule getirdiği içindirki tahakkuk ettire bilmiştir. Mareşal Pilsudski'nin şahsi, iyi bir terbiye misali idi.

Mareşal Pilsudski'nin hayatını, iztirab, mücadele ve mahrumiyetlerle dolu olsa dahi, mesut ve güzel adetmek lazimdir. Çünkü O, yalnız kendi emelini tahakkuk ettirmekle kalmamış ayni zamanda, beşeriyete Millet Reisinin kâmil bir örnegini vererek milletlere Hürriyete giden yolu göstermiştir.

Mareşal Pilsudski'nin defin merasiminde Kafkasya delegasyonu:
1) A. Azertekin (Azerbaycan), 2) M. G. Sunş (Şimalî Kafkasya), 3) Gegeçkori (Gürcüstan).
Кавкасская делегация на похоронах Маршала Пилсудского:
1) г. А. Азертекин (Азербайджаи), 2) г. М.-Г. Сунш (Северный Кавказ),
3) г. А. Гегечкори (Грузия).

Ali Şurdum

Mareşal Pilsudski

Necib leh milletinin en büyük halâskârı olan Mareşal Pilsudskinin ahiren vukuu vefatı, muhaceretteki Şim. Kafkasyalılar arasında derin teessürler uyandırmıştır. Leh milletinin bu kıymetli halâskârını kayb etmekle duyduğu acı teessüre ve kara günlerine Şim. Kafkasyalıların iştirak etmemesi kabil degildi. Bu kıymettar vücud bunlar için de zayiattandır. Çünkü onu en iyi bir dost bilirdi. Çünkü bu iki millet geçmişte müşterek gaye ile müşterek düşmana karşı istiklâllerini, benligini kurtarmak için çırpınıyorlardı. Şim. Kafkasyalılar 18 ci asır başından itibaren mütecaviz rus ordularile uzun seneler savaşta iken, leh milleti de ayni savaşı takib ediyordu. Müteveffa Pilsudski, Sebirya çöllerinde sürünürken, Şim. Kafkasyalılar dünyanın daha uzaklarında perişan ediliyordu. Son rus inkılâbı üzerine tekrarlanan ayni savaştaki lehlilerin muzafferiyetini ve müşterek düşmanın mağlubiyetini Şim. Kafkasyalılar büyük sevinçle karşıladılar. Mazinin verdigi tecrübeleri, müşterek düşmanımızın her iki millet için geçmişte olduğu gibi, istikbalde de aleyhimizde alacağı sıyasetin mahiyetini rehber ittihaz ettigimiz için Polonya dostluğunu emri kati telakki ediyoruz. Gene bu tarihî rabıtanın icabatından olarak Şim. Kafkasyalılar bu memlekette kurtuluş namına mesai yuvalarını tesisle serbestce çalışmalarına muvaffak olmuşlar, feyizli adımlarla ilerilemişlerdir. Şim. Kafkasyanın kurtuluşunu istemeyen hatta millî neşriyatı kendilerine muzur telakki eden bazı devletlerin bu nevi hareketlerine mukabil, biz mazlumlara himaye kanadını açan, medenî kabiliyet ve evsafi mümeyizemizi takdir eden medenî milletlerin bu tasvibkâr muamelelerini Şim. Kafkasyalılar asla unutmiyacaklardır.

Son vaziyetimiz bir seher yıldızı mahiyetini arz etmektedir. Bu yıldızdan sonra doğacak güneşin nurlu şuaatı etrafa aks ederken, dostlarımız üzerinde güzel akisler bırakacak, kara günlerimizde bize hayrihah olmıyanların yüzlerini kızartacaktır. Biz hür doğduk, tarihin kaydedemediği zamandenberi hür yaşadık. Maksadımız gasb edilen vatanımızı istirdad ile gene müstakılen yaşamak, medeniyet dünyasile dost geçinmektir. Bu temenniyatımızı beyan ederken leh milletine taziyetlerimizi de arzeder ve ebedî rifah ve saadetlerini candan dileriz.

24.5 1935.

Mehmed Çukua

Mareşal Yuzef Pilsudski

Lehistanın, telafisi imkânsız olan büyük itigi, yalnız leh milletinin değildir.

Rus zindanından kurtarıb müstakil millî hayat genişligine kavuşmak için bu rus zindanile geçmişte ve hazırda çarpışmakta olan bütün milletler de bu itigin ağırlığını duymaktadırlar.

Zira rus ruhunun dağıtıcı, yıkıcı gücünü Mareşal Pilsudski kadar kimse anlamamıştı. Ve ona karşı Mareşal Pilsudskinin yaptığı devamlı, inatlı ve fedakârlıklar dolu savaşı kimse yapmamıştır Leh yurdsever — ihtilâlçılarının „bizim ve sizin hürriyetimiz için" şiarı Mareşal Pilsudski de temamile canlanmış bulunuyordu.

Şarkî Avrupa problemindeki derin vukufuna parlak misallardan birini Mareşalın Kiyef seferi teşkil eder, ki vaktile mahdud muhaliflerinin tenkidlerini mucib olmuştu. Lehistanın en ağır günlerinde, garb ve şimal hududlarını çekoslovak ve alman orduları tehdid ettikleri bir çağda, Mareşal Pilsudski Ukrayna milletine kardeş elini uzatmakta tereddüd etmedi. Çünkü „bütün ve bölünmez Rusya" nın Lehistan için ne büyük tehlike teşkil ettigini Mareşal takdir etmekte idi. Latviya'ya olan yardım dahi bu kabildendir. Leh ordusunun Dınaburg altındaki zaferinden sonradır ki Latviya istiklâli temin edilmiş oldu.

Gelecek leh nesillerinin tam emniyet içinde yaradıcı emekle meşğul ola bilmeleri için, Lehistanın etrafında, her bir imperyalist emellerden uzak, millî devletler yaratmayı, Mareşalın siyası dehası ona emrediyordu. Arazi itibarile küçük de olsalar, hürriyet seven, dinc yaradıcı emekdaşlığa ve eyi komşuluk hayatına müsteid olan bu devletler, siyasî blok yapmak suretile Avrupada milletler arası münasebetlerinin istikrarına yardım ve şark ve garb imperyalistlerinin suikastlarına mukavemet etmiş olurlardı.

Mareşal Pilsudskinin büyüklügü leh hayatında daha kabarık olarak göze çarpar. Mareşal Pilsudski, 1863 kıyamından ve o kıyamın „yatırdıcısı" olan maruf asan — Muravyefin kanlı vahşetlerinden sonra dünyaya gelen nesle mensubdur. Büyük yurdseven olan anasının anlattığı hikâyeler hafizesinde silinmez izler burakmıştır. Yalınız iz burakmakla kalmamış, bu hikâyeler onun bütün geleceğini tayin etmiştir. Anasının anlattığı 1863 devri ve o devrin kahramanları genc Pilsudski için leh milletinin tarihinde en şanlı bir sahife gibi kabarmıştır. Tam manasile silahsız olan Lehistanın, kendisinden çok kuvvetli düşmana karşı çıkacak kadar kahramanlık göstermesi temamile onun ruhuna hâkim olmuştur. 1863 ncı yılın an'anesi onun mefkûresi için temel taşı teşkil etmiştir.

O, leh mes'elesinin hallini ancak istiklâle kavuşmakta görüyordu. Ve bu mes'eleyi ancak istikâl düşmanlarile açık savaş hallede bilecekti. Bu savaşın da başlıca kuvvetini leh milletinin geniş kitlesini teşkil eden işçi ve köylü tabakası verecekti. Bununla Mareşal Pilsudski teşkil ettiği harekete geniş halk hareketi mahiyetini vermeğe muvaffak olmuştur.

23 yaşında iken Sibiryadaki 5 yıllık sürgün hayatından dönen Mareşal Pilsudski fikir arkadaşlarile beraber Leh sosyalist fırkasını teşkil ederek Lehistan istiklâlini bu fırkanın başlıca gayelerinden biri haline salıyor.

Gizli surette çıkarmakta olduğu „Robotnik" gazetesinde Pilsudski şunları yazıyordu:

— „Maaşın 10 kuruş artırılması uğrunda kimsenin ölmeğe razı olmıyacağı şüphesizdir. İnsanlara öyle bir gaye vermelidir, ki uğrunda ölmeğe deksin. Daha eyi ve daha adilane bir hayat kura bilmek için biz müstakil Lehistan istiyoruz".

Pilsudski için sosyalizm, asıl ve esas gayesini teşkil eden Lehistan istiklâline ermek yolundaki merhalelerden yalnız birini teşkil ediyordu.

Sabık Rusya imperatorluğundaki milletlerin millî yolbaşçıları arasında yalnız Pilsudskidir, ki çarın real kuvvetlerine karşı real kuvvet hazırlamak lüzumunu bütün şümulu ile derketmiş ve işe geçmiştir. Şiarların ve doktirinlerin kendi kendiliklerinde kurtuluş vermiyeceklerine, o prensipler uğrunda fedakârlık göstermek lâzım geldigine o, herkest en çok inanıyor ve bu maksadla Lehistan sosyalist fırkası yanında harbî gruplar teşkiline başlıyordu. Bu grupların 1905 ncı yılda ve onun ardınca gelen yıllarda çok büyük roilları olmuştur. Mareşal Pilsudski bir peygamber gibi cihan savaşının yaklaştığını hissederek 1908 de tam mânasile askeri kuvvet teşkiline şuru etmiştir. Bu kuvvat şimdiki Lehistan ordusunun esasını teşkil eylemiştir! Bu andan itibaren Mareşal Pilsudski savaşçı bir ihtilâlçıdan baş askerî yolbaşçılığa çevrilerek bu mevkıde dehasının büyüklügünü ibraz ediyor. Onun teşkil ettiği nışançı kuvvetleri (Avusturyada açık, Rusyada ve Almanyada

gizli) cihan harbinin başlarında Leh lejyonları teşkilatına, harbin sonunda ise Leh ordusuna inkılab ederek, Büyük Yolbaşçının kumandası altında yalnız Lehistan devletine yakışır bir hudud temin etmekle kalmıyor, ayni zamanda 1920 nin Agustosunda Visla üzerindeki parlak zaferile bütün Avrupayı bolşevizm tehlikesinden kurtarıyor.

Son yıllarde, bütün mukadderatı Mareşalın elinde olduğu zaman, Lehistan cihan devletleri arasında şerefli bir yer tutmağa muvaffak oluyor. Mareşalın dehesı yalnız Lehistanı kurtarıb, birleştirib ve kuvvetli bir temele baglamakla kalmamış, ona gelecek muvaffakiyetlerinin zimanı olan yüksek bir ideoloji de vermiştir.

Lehistanın cumhur reisi prof. İ. S. Mostsitski, asrımızın bu büyük Ruhunun hizmetlerinden bahsederken demiştir, ki:

Leh kalbinin ve leh ruhunun en büyük hükümdarı olan Juzef Pilsudski millete büyük bir miras burakmıştır".

Mareşal Pilsudski kendi milleti için çalıştı, onun için iztirab çekti ve onun ugrunda öldü.

Dulce et decorum est pro patria more.

Sovyet Azerbaycan'da millî eğinti

11 Mart'ta „Kafkasya, Türkestan ve Ukrayna dostluk cemiyeti'nin teşebbüsile „Sosiete Savan" cemiyeti salonunda Azerbaycan Millî hareket reisi Resul-zade M. Emin Beyefendinin „Sovyet Azerbaycanda millî eginti" mevzuunda bir konferansı vuku bulmuştur.

Konferanscı, 4 kısmından ibaret, vesikalara müstenit güzel konferansında hazırunu Azerb. komünist fırkasının vaziyeti, fırka dahilinde eginticilerin mücadelesi, alelumum millî eginticilerin mektep, edebiyat, iktisadiyat sahasında ve komsomol teşkilatı dahilindeki faaliyetlerile âşına etmiştir.

M. Emin Beyefendi konferasının son iki kısminda Azerbaycanda eginticiliğin umumî karakterini tasvir ederek bunu Rusya mahkûmu milletler arasında dahi baş gösteren bu kabil hadiselerle bağlamıştır.

Konferansın son iki kısmını, şayani dikkat bulduğumuz için aynen derc ediyoruz.

İdare.

„Azerbaycan komünist muhitinden çıkan bugünkü eğinticilerin nazari düşünceleri, kayde değer kerakteristik bir noktadır. Komünistler müsavatcılarla münakaşa yaparken millî mes'elenin idealistik anlayışı ile mücadele maksadile, tek bir milletin teşekkülü için dil, hars ve din birliğinin kâfi olmadığını ve bu mebdelerin umumî ve müşterek bir iktisadî hayatın mahsulu olmadıklarından, birer sebeb olamıyacağını isbata çalışıyorlardı.

Genc komünistler ise nazarî olarak bu düsünceden hareketle, pratik olarak milliyetcilerin varmış olduğu neticeye varıyorlar. Şöyle ki onlar Azerbaycan'ın iktisadî bütünlüğünü ve maddî imkânlarını nazara alarak ve marksistce tafsirlere dayanaraktan Azerbaycanın Rusya tarafından iktisaden istismarına karşı çıkmağa başladılar. 1928-de Bakû'da vukubulan umum Azerbaycan komsomol kongrasında genc eğintici komünistler doğrudan doğruya, şu sorguları soruyorlardı: „Pamugumuz ne oluyor?", „Ipek, havyar v s. şeylerimiz kimlere götürülüyor?", „Neden Azerbaycan'ın kendi millî servetile mütenasib bir bütcesi yoktur?" („Z a r y a V o s t o k a" 11 Eylûl 1929).

Başta bâzı komiserler olmak üzre Azerbaycan komünistlerinden bir grup Sovyet konistitusyonunu bir daha gözden geçirmek tezini ileri sürüyor ve bu suretle Azerbaycan'ı, kendi başına iktisadî bir varlık yapmak ve Azerbaycan ham mallarının ilk sırada kendi sanayine sarfedilmesi cihetini temin etmek gayesini güdüyorlardı.

1928-de Bakû'da vukubulan Azerbaycan Komünist Fırkası kongrasında çıkışta bulunan Mirzoyan. Azerbaycan komünistlerinin bu talebini karakterize ederek pek te esassız olmıyan şu sözleri söylemişti: „Bu kabil ıktisadî bir zihniyet ister-istemez, siyasî istiklâle müncer olacak, diğer tabirle rus proletaryatile her türlü bağların çözülmesine yarıyacaktır". (Ayni yerde).

İşte işi buraya vardırmamak için Moskva merkeziyetciligi — vaz'iyetin tabiîliği hilafına — Azerbaycan'ı Moskva'nın iktisadî esaretinde tutmağa gayret ediyor ve bu maksatla, o, sün'î tedbirlere müracaatle Azerbaycan'ı başlıca olarak ancak Rusya'nın muhtac olduğu ham malı temine yarar bir ölkeye çevirmeye çalışıyor

Müşterek millî mücadele safhasında, meselâ pişman olmuş ayrı-ayrı komünistlerin, kendi cesur hareketlerinin kanli mus'uliyetini yüklenerek Moskva rejimile mücadele işinde çok kat'î açık çıkışlarda bulunmaları gibi, fevkâlade cihetler de yok değildir. Hafi miliyetcilikle gizli rabıtalarda bulunmak cürmü ile en yüksek cezaya çarpan

yerli komünistlerin sayı, mühim bir yekûn tutuyor.

1931 ve 1932-de şümüllu bir partizan harbinde ifadesini bulan ve değil yalnız Sovyet aleyhtarlığı ayni zamanda istila, yani rus aleyhtarlığı karakterini taşıyan, köylüı lerin kollektivize siyasetine karşı yaptıklarmukavemet ve kıyam yıllarında ise yerli kızıl neferler kütlevî bir halde âsiler tarafına geçiyor, milis kuvveti hükûmet gözünde iti madını kaybediyor, hatta yerli komünistler bile partizan olub dağlara çekiliyorlardı.

Maverayi Kafkasya fırka toplantılarında çıkışta bulunan Sovyet hatipleri Sovyetler için „elim" olan bu hadiselere defalarca işaret etmişlerdir. Bu hatiplerden biri (Çaplin) komünist fırkasının „köy kadrosu'ndan bahsederken onların hadise sırasındaki hatti hareketini „Çok tuhaf" kelimesile tarif etmişti. Çaplin diyordu ki: — Nuha'da (isyan sıralarında) kendini gösteren ağır anlarda bir çok komünist ve komsomolların açıkca düşman tarafına geçmekle bize ihanet etmeleri vak'ası, bizi köyde esas fırka özeğinin „ancak sadik ve sınanmış unsurlar'dan teşekkül edeceği lüzumunu bir daha kaydetmek mecburiyetinde bırakıyor". („H a r a r d i y a n A y e s t a n").

Komsomolların ihanetine dair Sovyet hatipleri tarafından zikredilen vak'alar on komsomolun kahramanca çıkışı hakkında hususî surette alınan malumatı, dolayısile teyid eder mahiyettedir. Bu komsomollar dağla ra çekilerek kendilerini takib eden çekistlerle fevkalâde bir surette çarpışmış, son kurşunlarına kadar pozisyonlarını müdafaa ederek en son kurşunla da hayatlarına nihayet vermişlerdi. (Bu grupun başında Mürsel İbad Oğlu duruyordu).

Mevzudan bir parça uzaklaşmış olsak da — müsaadenizle — yerli eğinticilerin zihniyetinde göze çarpan diğer mühim bir ciheti dahi kaydetmeden geçmiyeceğim. Azerbaycan patriyotizminin iki muhtelif şekilde tezahürü gibi (memleketteki hafi miliyetcilik ve millî muhaceret) eğinticiler de mücadelede muvaffak olmak için bütün Kafkasya halklarının tek ve müşterek bir kuvvetle hareket etmesi lâzim olduğu şuuruna mâliktirler. Ancak bütün Kafkasya'nın müşterek kuvvetiledir ki, Rusya esaretinden halâs oluna bilir. Muhaceretin neşriyat organları tarafından samimiyet ve israrla müdafaa edilen Rusya'dan ayrı, müstakil Konfederatif Kafkasya idesi, aynı zamanda tekmil Azerbaycan halkı arasında canlı akisler uyandırmaktadır.

Moskva aleyhtarlığı cephesi etrafında, ancak Kafkasya'nın hafi surette çalışan millî unsurları değil, komünist muhalefeti dahi birleşmiştir. Kafkasya eğintici komünistlerinin müttehid cephesini gösterir vak'alar dikkate şayandır.

1930-de kendini gösteren ve Lominadze muhalefeti adile anılan muhalefet zamanlarında Azerbaycan, Gürcüstan ve Erministan komünistlerinden ibaret bir grup Lominadze'nin idaresi altında Umum İttihad Komünist Fırkasının Maverayi Kafkasya ölke komitesi adından bir beyanname ile bütün âzalere müracaat ederek onları rus komünistlerinin şovenizm ve merkeziyetcilik zihniyetlerine karşı mücadeleye davet ediyordu. Bu beyannamade, gerek fırka, gerekse memleket dahilinde gittikce artan Velikorus milliyetciliginin yerli milliyetcilikten daha fazla tehlikeli olduğu dahi kaydediliyordu. Beyanname müelliflerinin kanaatine göre, merkeziyetçilik zihniyetini taşıyan rus şovenizmi ittihada dahil millî cumhuriyetlerin menafi ve hususiy tlerini ihmal etmek, Maverayi Kafkasya federasyonuna dahil milletlerin millî harslarını takıbata maruz bırakmak ayni zamanda Maverayi Kafkasya federasyonunu teşkil eden millletleri bu federasyon içerisinde mümkün mertebe çabuk yutmak „nazariye"si gibi devleti mes' elelerde tezahür ediyordu.

Beyanname müellifleri bu nazariyede idare işinin praktik maksatlarını sosyalizmin millî siyasetinden üstün gören bir memur idarecinin bu bürokratik zihniyetini görüyorlardı Rus şovenistleri nazarında, yerli komünistler şayanı itimad olmıyan „millîkomünistler" idi. Beyanname yerli milliyetciliği dahi hoş görmemekle beraber, hiç şüphesiz, bariz bir Sovyet aleyhtarlığı karakterini taşıyordu, („Wshud" IV. № 3—4 sahife 62).

Kafkasya idesi, değil yalnız siyasî muhalefeti, komünizmin hakim ideolojisine bir defa elveda demek için kendinde cesaret bulan edebiyat müntesiplerini dahi meşgul etmektedir. Proletar yazıcıları cemiyetinden nümayişkârane bir surette çıkan genc istidatlar arasında biz, meselâ, Kafkasya konsepsyonunu, en yüksek şairane bir külte kalbeden Azerbaycanlı şair E l m a s Y ı l d ı r ı m 'ı görüyoruz. Bakınız o, eserlerinden birinde Kafkasya'yı nasıl terennüm ediyor:

„Deseler yurdu unut, al yeni dünyayi eğer,
Söylerim: aşkımı ver, hakkımı ver, yurdumu ver.
Aşıkım Kafkasa . . . ger „Buzlu Cehennem"de yanam
Taşımaz korkulu dağlar bu tükenmez yasımı,
Ger melekler vereler cenneti âlayi bana,

Söylerim: istemem ol cenneti, ver
Kafkasımı! . . ."

Eğinticiliğin ancak herhangi tek bir sovyetleştirilmiş ölkeye has bir hadise olduğunu zannetmemelidir. O, kendisini doğuran bolşevik merkeziyetciliği gibi, umûmidir. Azerbaycan'da Hanbudakofçuluk olduğu gibi Şimali Kafkasya'da Efendiyefcilik, Gürcüstan'da Maharadzecilik, Türküstan'da Raskulevçilik, Edil-Ural'da yâni Kazan'da Sultan Galiyefcilik, Kırım'da İbrahimofculuk, Ukrayna'da Skripniyakovcılık, vardır.

Muhtelif şekilde görülen bu eğintilerin hepsinde metot umumî ve istekler yakındır Bu metot, Sovyet federalizmi prensipini komünist merkeziyetciliğine karşı istifade etmekten ve maksad da millî muhtariyet ve istiklâliyet hakkını mümkün mertebe muhafaza ederek Moskva diktatorluğu tesirinden kurtulmaktan ibarettir.

Hepimizi bir araya getiren müşterek mücadele metodu ve hedefde yakınlık, yalnız bizde, yani Rusya mahkûmu millî muhacerette değil, Sovyet şeraiti içerisinde bizden daha başka itiyadlarla menfur rejimle mücadele eden kuvvetlerde dahi vardır. Onlar da müşterek bir metoda ve umumî bir hedefe mâliktirler.

Rus imperyalizminin esareti altında bulunan milletlerin tek cephesile burada da yüz yüzeyiz.

Malûm olduğu üzre komünist fırkasında çıkan bütün eğintiler, bir sıra muhtelif esaslı ve ikinci dereceli sebeplerden başka, başlıca olarak dogma(nas)nın icab ettirdiği mücerred talebin, real hayatın müşahhas şartlarile çarpışması neticesinde doğmaktadır.

Komünist hükûmeti Rusya dahilinde köylülerle mücadele işinde bâzen sağa bâzen sola sallanmak suretile kendi partizanları saflarında içtimaî-iktisadi mes'eleler hususunda muhtelif eğintilerin vücude gelmesine sebebiyet vermişti. Bu eğinti — pek tabiî olarak — rus olmayan periferilere geçince, ayni zamanda millî siyasî şekiller almakta gecikmedi. Zira, burada içtimaî-iktisadi muhalefet, bariz milliyetcilik hareketile derhal birleşiyordu.

Sovyet hükûmeti cihan ihtilâli bayrağını kaldırarak muhtelif şiarlarla proletaryatın beynelmilel kurtuluşunu ileri sürdüğü ve bütün mahkûm milletlerin halâsı namına tekmil imperyalistlere harb ilân ettiği sıralarda — pek tabiî olarak — bu şiarlarla sabık Rusya imperatorluğu dahilinde yaşayan milletlere mensub münevver zümrenin ihtilâlcı ruhu taşıyan bâzı kısmında bir dereceye kadar heyecan doğurmuş ve ruhları okşamıştı. Onlar — cereyana kapılan şahsiyetlerden bahsediyoruz — bütün beşeriyetle beraber kendilerini de saadete kavuşturacak büyük idealın tahakkuku yolunda kendi memleketlerinin maddî servetlerini feda etmeğe hazır bulunuyorlardı.

Bilhassa Azerbaycan'da ve bununla beraber dene bilir ki, Sovyetler İttihadının bütün Türk cumhuriyetlerinde bolşeviklere başlıca olarak sırf siyasî motiflerle iltihak edildiğine yukarıda işaret etmiştim.

Sovyet hükûmetinin cihah ihtilâli idesinden taktik bâzı mülahazalarla vaz geçişi, kapitalist devletlerle diplomatik uyuşmalarda bulunuşu ve tekamül ede-ede tedricen komünist diktatorluğuna ve „sovyet patriotizmine" götüren „bir memlekette sosyalizm" şiarı,, komünist elemanları şuurunda büyük bir değişiklik ve derin bir buhran vücude getirmiştir.

En sonda Milletler Cemiyeti ailesine girmek ve Versay sisteminin müdafii kesilmek için, dünya imperyalizmi, Versay muahedesi ve Milletler Cemiyetinin — bolşeviklerin çok sevdiği bir tabirle — „dünya haydutlar ittihadı"nın tesbit ettiği harpten sonraki rejimle mücadele namına bin bir mahrumiyetlere katlanmağa ve ğayrı insanî kurbanlar vermeğe değermidi?

Bir kaç sene sonra — Sovyet dahi olsa — „yaşasın patriyotizm" diye bağırmak için, herhangi bir vatan ve milleti inkâr namına kendi ana yurdunun hayatî menfaatını, kendi millet ve yurdunu çiğnemeğe degermidi?

Malûm olduğu üzre, Sovyet hükûmetinin subjektif olarak halk kütlelerinin diktatorluk etrafında birleşmesine müteveccih bulunan yeni patriyotizm şiarı objektif olarak pek te hefede isabet etmiyor. Bu şair sık-sık işittiğiniz veçhile, velikorus milliyetçi komünistler arasında belki de millî bir ruhun doğuşuna saik ola bilir.

Daha bir müddet evvel Moskva'da çıkan „İzvestiya" gazetesi: „askerî karyer şerefli bir yerdedir, patriyotizm de modadır" diye yazıyordu.

Lâkin bu şiar ayni zamanda millî eğinticiliğin — rustan olmıyan komünistlerdeki patriyotizmin — kuvvet bulmasına yarıyor. „Moda" burada bir parça başka şekilde, Moskva'nın zevkini okşamıyacak şekilde tatbik ediliyor. İşte misali: Moskva'ya samimî olarak bağlanmış olan bâzı sadık Azerbaycan komünistleri Moskva'dan yüz çevirerek evvelâ „trotskizm"e en sonda da kendilerinin yalnız „müsavatizm" şeklinde değil, hatta „eğinticilik" şeklinde bile amansızca takıbata maruz bıraktıkları „milliyetciliğ"e geçtiler. Bunlardan biri, Bakû'da çıkan türkce „Komünist" gaze-

tesi redaktoru Habib Cebiyef, bir toplantıda artık tahammül edemiyerek, rusca „Bakinski Raboçi" nam diğer bir komünist gazetesi redaktoru Maltusof'a bir tokat atmış ve şunları söylemişti: „Kolonizatorlar! Hepinizi Azerbaycan'dan çıkarmak lâzımdır!..."

Bu kavganın neticesini kesdirmek zor olmasa gerek: kolonizator Maltusof yerinde kalmış, şimdilik ise Cebiyef'in kendisi Azerbaycan'dan kovulmuştur.

Daha „sovyet kosmopolitizmi"nin en hararetli zamanlarında Azerbaycan komsomolları „petrolumuz nereye gidiyor" diye bağırıyor, Azerbaycan komünistlerinden bâzı komünistler memlekete iktisadî istiklâl vere bilecek hususî planlar tertibini düşünüyor ve Habib Cebiyef gibi aldanmış bâzı yerli komünistler kolonizatorlara tokat ata biliyorlardı ise, şimdiki vaz'iyette, yâni „nasyonal-komünizm" günün şiarı halini aldığı ve Sovyet efkâri umumiyesinin „patriyotizm" den bahsettiği bir sırada, Azerbaycan eğinticileri saflarında yeni bir hareket ve faaliyetin belireceğini beklemekte pek haksız olmayız.

Şu konfrans temamen hazırlanıp bittikten sonra bugünkü şeraitin eğinticiliğe yeni bir kuvvet verdiğine dair yeni haberler alındı. Son Kânun başlarında Bakû'da vukubulan son sovyetler kongrasında Sovyet Azerbaycanının yeni başcısı Rahmanof, hükûmet namına vermış olduğu raporda bir münasebetle Azerbaycan eğinticilerinden dahi bahsetmiştir. Sovyet Azerbaycanı başvekiline göre, eğinticiler rus amelelerinin yerlerini Türklere bırakmaları talebinde bulunarak Bakû sanayiinin türkleştirilmesini istiyor ve bu iddealerinde oldukca makul nazarî bir esasa dahi dayanıyorlar: tekmil köylüsü ancak tek bir milletten olan bir memlekette, şehir amelesi ekseriyetinin diğer milletlere mensub olması doğru değildir. Azerbaycan'da amele-köylu ittihadının sağlam inkişafı noktasından, Bakû proletar merkezinin ekseriyetle rus amelesinden ibaret oluşu çok zararlıdır. Zira şehirle köy arasında mevcud olan bu içtimaî fark millî karaktere kuvvet vererek memleketin sosyalize edilmesi işini müşkülâta uğratıyor.

Binaenaleyh, Bakû sanayiini türkleştirmek zarûreti vardır.

Söylenenleri bir neticeye bağlıyarak şöyle diye biliriz:

Azerbaycan'da hiç bir içtimaî temel ve ideolojik kök bulamıyan komünizm, burada sırf Sovyet ordusunun müstevli kuvvetine dayanaraktan tutunuyor.

Azerbaycan'nın Sovyetler tarafından istilâsını ise daha fazla gayri müsaid siyasî vaz'iyet ve bolşevizmin millî ve müstemleke siyaseti etrafında ileri sürdüğü demagojik şiarlar kolaylaştırmıştı.

İstilâ hükûmetinin başlıca olarak millî âmillere müteveccih bulunan tazyik ve mezalimine rağmen, memleketin rus ve komünist aleyhtari tabiatı, yeni şerait ve şekiller dahilinde eski millî talepleri ileri süren yeni kuvvetler vücude getiriyor.

Gerek siyasî ve gerekse harsî sahalarda ideolojik olarak asıl milliyetciliği takıbata maruz bırakan Sovyet hükûmetinin, dışca millî şekle tahammül edişi taktik, bir zarûret neticesidir. Rus devletciliğinin imperyalistce niyetlerine ve muhtelif şekilde tezahür eden rus ideolojisine düşman olan Azerbaycan halkının saklı kuvveti — vaz'iyetten bilistifade — dışca — millî şekli münasib bir içle temamlamak azmindedir ki, bu da Sovyet federalizminin komünist merkeziyetciliğile çarpışması şeklinde tezahür ediyor.

Sovyet hükûmeti „cihan ihtilâli"nin romantik idealından uzaklaşarak „sovyet vatanı"nın real menafiine yaklaştıkca — malûm olduğu veçhile — rus komünistleri arasında milliyetcilik ruhu daha fazla canlanıyor ve bu da bir aksülamel olarak rus olmıyan komünistlerde „millî eğinti" adını alan vatanseverlik hissini doğuruyor.

Memleketin içtimaî-siyasî ve harsî-tarihî bünyesinde rus ve komünist aleyhtarlığı haleti ruhiyesinin kuvvetli oluşu, Azerbaycan'da millî eğintiliğin kuvvetini artıran mühim bir kaynaktır.

Bununla beraber, millî mücadele şekillerinden biri olan Azerbaycan eğinticiliği, Sovyetler İttihadının rustan olmıyan ve kızıl, rus-bolşevik imperyalizmine karşı mücadele eden halkların eğinticiliği ile dahi mefkûrevi bağlarla bağlı bulunmaktadır.

Azerbayçan hayatından alınarak zikredilen vak'alara ve bunlardan çıkan neticelere daynarak tereddütsüz diye biliriz:

Rus imperyalizmi esaretinde bulunan milletlerin bütün millî ide ve varlığını senelerden beri bila fasıla ve amansızca imha eden Sovyet müstevli hükûmeti gayesine varmış değildir.

İmha ettiği kuvvetlerin yerine, hayat ve tarihi hadiselerin seyri, kendi aleyhine çevrilmiş yeni kuvvetler koymaktadır.

Millî-kurtuluş hareketlerinin canlılığı, hayatiyeti, bunda, asrımızın en büyük idesi yolunda çarpışan

Canbolat K—k

Faydasız Emek

Üçüncü internasyonal diyarında yurda sevgiden, vatanperverlikten bahsedilmeğe başladı. Komünistlerin vaktile amansız surette takib ettikleri bu duygu bütün imtiyazlarile ihya edilerek halk kitlesinin ruhuna aşılanmaktadır ve anlaşılan „sosyalizm entuziazmının" başlıca saiki olarak kalacaktır.

Bu degişmenin sebebini anlamak zor bir iş değildir. Sovyet ricalini, şimdiye kadar retettikleri yurd severliği yeniden diriltmege sevkeden başlıca âmil, söz yoktur, ki sovyet devletinin garb ve şark hududlarındaki tehlikelerdir.

Yeni rus yurd severliğinin ideolojisi de yavaş—yavaş kurulmaktadır. İlk günlerde yurd severligin esası olmak üzre „burjua patriotizmine" dair sözlerden kaçılmaktadır. „Yurd" dan bahsedildiği zaman mutlaka „sosyalistik" kelimesi ilave edilirdi. „Proletaryatın yurdu yoktur" formulu Kremlin marksistlerini daha kendi nüfuzunda tutuyordu.

Fakat, harb korkusu yaklaştıkca kanun haricine atılan „Yurd" kelimesi sovyet matbuatında görünmeğe başladı.

„Pravda" 9 haziran 1934 tarihli sayısındaki başmakalede yazıyordu, ki:

„Yurd uğrunda! Bu çağırış, çok zengin ve çok cepheli hayatımızın her sahasında kahramanlık ve yaratıcı teşebbüs ateşini yükseltiyor. Bu çagırış, on milyonlarla emekçileri büyük yurdlarını korumak için ayaklandırıyor ve onları seferber hale getiriyor. Yurdu müdafaa etmek! — bu hayatın en yüksek kanunudur".

Haziran 19 tarihli sayısında ise komunizm muhitine aşılanan yeni mefhumu „Pravda" gazetesi, daha muayyen şekle salıyor. Megerse sovyet yurddaşlarının yurdu, sovyetler birliği değil, hatta „sovyet toprakları" ve „Sosyalistik Vatan" da değil, sadece „Ana-Rusya" imiş...

„Pravda" yazıyor, ki:

„Rusya, bütün milletlerin emekçileri için ana haline gelmiştir. Onun zenginlikleri, fabrika ve imalathaneleri, köyleri, çayları, denizleri, ormanları, dağları, bağları ve onun kültürü—hep bizimdir. Güneş ışığını bugün bizim için saçıyor. Yarın da bizim için dogacaktır"...

„Pravda" dan sonra „Yurd" sözü her fırsatta eşidilmeğe basladı.

Geçen yıl vuku bulan Sovyetler Birliginin edebiyat kongresinde A. Lebedenko adlı birisi demişti, ki: „Sovyet müdafaa edebiyatı yurd ugrunda vuruşmalıdır".

Son sovyetler kongresile kolhozçular kongresinde dahi bu söz tekrarlandı.

Fakat Sovyetler Birliği erazisinde bir çok millet bulunduğundan bir çok da „Yurd" vardır. Bu şerait içinde „Yurd" türlü türlü anlaşılır gayri muayyen bir mefhum halini almıştır. İşte bunun içindir, ki „Pravda" 19 Mart tarihli sayısında ki büyük bir başmakalede „yurdun" yeni izahini yapıyor ve „sovyet yurdseverliğini" ileri sürüyor. Gazeteye göre „sovyet yurdseverliği, yurda olan hududsuz sevginin, samimî sadakatın, yurdun mukkaderat ve müdafaası hakkındaki mes'uliyetin alevli duygusudur"...

Megerse „işçi, köylü, sovyet münevverleri ve bütün emekçiler — büyük sovyet yurdlarının hep patriotları" imişler...

Buna mukabil „beyaz ruslar, petluraçılar, gürcü menşevikleri ve muhacir tör — töküntüleri" var, ki „yurdlarını imperyalistlere satıyorlar" imiş.

Bundan sonra „Pravda" bütün hiddetile „burjua patriotizmi" ne taarruza geçerek ona „sermaye, îrad, yüksek faizler patriotizmi" adını veriyor. Böyle bir yurdseverligin „milyonları, on milyonlarla insanı asıl canlı ve savaşçı ruhu ile coşduramıyacagını" ileri sürüyor.

„Pravda" şunu da ilave ediyor, ki „genclerimize yurd sevgisi ana südile beraber aşılanmaktadır. „Fakat hemen bu iddeanın arkasınca verdiği direktifler vaz'iyetin hiçte öyle olmadığı kanaatını uyandırıyor. Gazete yazıor, ki:

„Yeni nesli öyle terbiye etmeliyiz, ki memleket menfaatı onlar için her şeyden üstün, hayattan da kıymetli olsun. Sovyet patriotizminin propagandası için ilmin bü-

---

sadık ve sarsılmaz mücahitleri— bizlerin kuvveti de buradadır."

Konfrans bittikten sonra dinleyiciler konfransçıyı uzun müddet alkışlamış ve meclise riyaset eden A. Şulgin „Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna dostluk Cemiyeti"le teşriki mesaide bulunduğundan ve çok parlak ve faydalı konfransından dolayı konfransçıye teşekkürde bulunarak Azerbaycan eğinticiliğinin, mümessili bulunduğu Ukrayna'da çıkan ayni kabilden harekete şayanı dikkat bir şekilde benzediğini dahi ilâve etmiştir.

tün zenginlikleri, fennin bütün imkânları istifade edile bilir.

Bu işte mektebin oynadığı rol büyüktür. Ana dili, memleket tarihi, cografiya ve devlet teşkilatı gibi derslerde büyük yurdun evladlarını layiki surette yetiştirmek muallimlerden asılıdır. Tarihî hadise ile bağlı her hangi bir yıl dönümü, kızıl ordunun kahramanlığını temsil eden bir abide, her hanği bir muze, seyahat her hanği bir hadise, memleket hududlarından göz ayırmayan ve daima düşman hareketini takib etmekte olan insanların terbiyesi için istifade edile bilecek vesilelerdir"...

Yazısının sonunda „Pravda" gazetesi „Sovyet patriotizminin" konkret vazifelerini şöyle hulâsa ediyor: „Memleketimizde sovyet patriotizmi büyük bir alev halinde yanıyor. O, hayatı harekete getiriyor. Hücum tanklarımızın, ağır bombardımanlarımızın, muhriblerimizin motorlarını ısıtan ve toplarımızı dolduran o dur. Alçak ve basılmağa mahkûm düşmanların dinc hayatımızı, azamet ve şerefimizi tehdid ettikleri hududlarımızda sovyet patriotizmi hâkimdir. Düşman bize hücum ederse, sovyet patriotları hemen silaha sarılıb, beşeriyet tarihinde misli görülmemiş bir kahramanlık ve cesaretle faşist haydudlarını dünya yüzünden sileceklerdir.

Sovyet patriotizminin yılmayan cengâver ruhu genişlemeli, büyümeli ve berkimelidir!"

Bu yazılar son yıllar zarfında yapılan „yurdseverlik" propagandasının iç yüzünü meydana koymaktadır.

Fakat bu propaganda ümid edilen neticeyi vere bilirmi?

Bizce, kat'iyen!

Asıl yuretseverlik duygusu rus halk kitlesine daima yabancı olmuştur. Bu propaganda rus halk kitlesi arasında daha ziyade şövenizmi takviye edecektir. Çünkü rus muhitinde şövenizm daima hakikî yurdseverliği avez etmektedir.

Buna mukabil, Sovyetler Birliği nüfusunun 50% nisbetinden fazla olan rus olmıyan milletlerde ise bu propaganda şüphesiz, ki sovyet hükûmeti için arzu edilmiyen neticeler doğuracaktır: bu propaganda milliyetçiliği ve rus aleyhdarlığını takviye edecektir, çünkü sovyet siyasetinin internasyonal ve sosyalizm mahiyeti hakkındaki son tasavvuru da dağıtmıştır.

Yalnız „müdafaa" etmek için „Sovyet yurdunu" müdafaaya rus olmıyan milletlerin aldanmış zümreleri bile koşmiyacaktır.

Doguj

Sovyet matbuatına göre Şimalî Kafkasyada „Yerli milliyetçilik"

Öyle sanırım, ki „yerli milliyetçilik" tabirinin ne ifade ettiğini okuyucularımız bilirler. Bu istilah, Sovyetler birliğinin rus olmıyan kısımlarında resmî surette vaki olan milliyetçilik ve rus aleyhdarlığı gibi hareketlere takılmış bir unvandır; ve bu hareketleri sovyet rejimini zahiren tanımış veya onun için çalışan, hatta o rejimin ajanı olmuş adamlar vücude getiriyorlar. „Lenin millî siyasetinin" 20 yıldan beri tatbik olunduğuna ve „civar ölkelerin" asıl ahalisinin milliyetçilik temayüllerine karşı müthiş savaşa ragmen, megerse bu milliyetçilik degil, ki yok olmamış, bilâkis daha ziyade genişliyerek kuvvetlenmiştir. Sovyet hükûmetinin millî siyaseti neticesinde doğan bu tipik hadiseyi Şimalî Kafkasyada dahi görüyoruz. Sovyet matbuatında gördügümüz resmî yazılar milliyetçiligin burada geçmiş yıllardekinden hiç de zaif olmadığını gösterir.

Şimalî Kafkasya ölke komünist teşkilatinin 27 Sonkânun kararında „Orjonikidze*) şehrinin mekteblerinde milliyetçilik—trotskiçilik çırkışları vuku bulduğu" itiraf edilmektedir. („Proletari Osetii" 29.I 1935).

Kararda şu da deniliyor, ki: „Sovyet aleyhadarı grupların imhadan selamet kalan kısımları iki yüzlülük yoluna girmişlerdir. Şovyet rejimini yıkmaga matuf ihanetkârane işlerini daha kolay yapa bilmek için, yalan ve aldatma usulile fırkaya giriyorlar".

Kararın, bu haraketlerin cezasından bahsedilen ikinci kısmında „Sovyet rejimini yıkmaga matuf işlerin" mahiyeti şöyle izah edilmektedir,

— „Matbuatda trotskist ve milliyetçi kaçakçılığı yapan Dzagurof fırkadan ihrac (Osetiada 1905 nci yıl risalesine göre) ve Şimalî Osetiya ilmî—araştırma enistitüsü müdürlügünden de azledilsin"...

— „Fırka dikkatının körleşmesi ve tedrisata lazımınca nezaret edemediği için Şimalî Kafkasya pedagoji enistitüsü (sabik Dağlı pedagoji enistitüsü — D.) müdürü Halid Oşayefe şiddetli töhmet ilan ediliyor...

— „Siyasî körlük göstererek matbuatta

*) Terek-Kala şehrinin àla — sovyet ismi.

trotskiçilik ve milliyetçilik kaçakçılığına imkân vermiş ve yüksek mekteblerdeki milliyetçi unsunrlarıçıkışlarını ifşa ve imha etmek için tedbir almamış olan Şimalî Osetiya vilayet komünist fırkası kültür — propagan şubesi müdürü Kozıryof vazifesinden azlediliyor"...

Karar „Sovyet aleyhdarı faaliyetin sair mekteblerde dahi mevcud olduğunu" kaydettikten sonra misal için Suyunc-Kala mekteblerine nazari dikkatı celbediyor.

Şamil-Kala şehir komünist teşkilatının 8 Şubat tarihli kararı da dyni mes'eleden bahsetmektedir. Karar Dağıstan pedagoji enistitüsünde „antisovyet" ve „milliyetçi" hareketlerden şikâyet etmektedir. Bu hareketlerin başçıları olan Aliyef, Dalgat, Ramazanof ve Kasikof enistitüden kovulmuşlardır komünist olduğundan fırkadan dahi atılmıştır.

Milliyetçilik hareketi yalnız yüksek mekteblerde degildir. İlk mekteb muallimleri de milliyetçiliğin mürevvici imişler. 8 Nisan tarihli „Dağıstanskaya Pravda" diyor, ki:

„Muallimlerin arasına sokulan sınıf düşmanları yerli milliyetçiligi alevlendiriyorlar. Daha evvel, 11 sonkânun tarihli sayısında gazete „Dağıstan mekteblerinden rus dilinin çıkarılması uğrundaki faaliyetin genişlemekte olduğundan" bahsetmişti.

„Çerkes vilayet komünist teşkilatı mes'ul kâtibi İ. Kravtsef'in yazdıkları ise daha dıkkate şayandır. „Şimalî Kafkasya Bolşeviki" nam mecmuanın 16.2 1935 tarihli sayısında şunları yazıyor:

„Fırkanın vilayet komitesi burosu bu günlerde Çerkesistanda burjua — milliyetçi grupu meydana çıkarmıştı. Bu grup bir yıldan çoktur, ki hiç cezaya çarpmadan fırka aleyhinde nazariyeler yayarak vilayetin medenî yükselişine engel oluyor, fırkamızın mühim siyasî tedbirlerini itibardan salıyordu"..

„...Sınif düsmanı olan unsurlar kültür müesseselerine sokularak fırkadaki hainlerle sıkı surette birleşmişlerdir."

Kravtsef „sınıf düşmanı unsurlardan" Çerkesistanın büyük mülkedarlarından kinyaz Abukofu" (adını yazmıyor) göstermektedir. Ondan sonra Ozof Nuh adlı mollayı, „beyaz muhacir" Dışekofu, molla Tabulofu zikrediyor. „Fırkaya girmiş hainlerden" ise Kujef ile Hasanofun adlarını kaydetmektedir.

Birinci grup „çerkes millî neşriyatını eline almış ve neşriyat işlerinin hâkimi olmuşlardır". Ve bu grupta „Ozof Nuh burjua — milliyetçi grupun kalbi olub, bütün ihtilal aleyhindeki mühim tedbirleri bizzat kendisi tatbik" edermiş. Meselâ Stalinin 17 nci kurultaydaki nutkunu tercüme ederken öyle bir kaçakçılık yapmıstır, ki" en deni düşmanlar bile ona cesaret etmez" imiş. Stalin demiştir, ki:

„Fırka siyasetinin doğruluğu yılların tecrübesile tastik edilmiş iken...", Ozof ise böyle tercüme ediyor:

„Fırka siyasetinin doğrulugu tastik edilecek olursa..." ve ilh...

Kravtsef devam ediyor.

„...Bu kâfi degildir. Ozofun grupu fırkanın dil mes'elesindeki faaliyetini de akim burakmağa azmetmiştir".

Ozof ve 'nun grupu abazeler için ayrıca bir alfabe tanzimine itiraz etmiş, abazeler için abhaz alfabesinin kabulunu teklif etmişlerdir.

Bu hareketlerinde Ozof ve grupuna komünist firkasının propaganda şubesi müdürü Kujef ile Çerkesistan maarif şubesi müdürü Hasanof da yardım etmişlerdir.

Kravtsef grupu bir suçla dahi itham ediyor, güya bu grup Çerkesistan „milletlerinin (!) millî edebiyatlarına inkişaf etmek imkânı vermıyormuş.

Makale şöyle bitiyor:

„Vilayet fırka komitesi çürümüş ve yabancılara satılmış olan Kujefle Hasanofu fırkadan atmak suretile teşkilatı temizlemiştir. Fakat bu, büyük bir işin daha başlangıcıdır. Vilayetin bolşeviklerine (yani ruslarına—D.) ileri de büyük faaliyet sahası vardır. Kültür cephesinde sinıf düşmanı unsurları darmadağın etmek lâzımdır. Çerkesistan neşriyat idaresinin verdiği ders bolşevik dikkatini bir kat daha yükseltmeği amirdir".

Bütün bu hakikatların ve bu kabilden olan, fakat yer azlığından dolayı bahsetmedigimiz bir çok faktların aceba ayrıca izaha ihtiyacı varmıdır? Bütun bunlar sovyet rejimini zahiren kabul etmiş olanların millî şuurun takviyesi uğrunda gösterdikleri azmi isbata kâfidir.

Bu bir daha isbat ediyor, ki Şimalî Kafkasyadaki „yerli milliyetçilik" Sovyet hükûmeti için halli gayri kabil bir mes'eledir.

Рыцарь национальной идеи

Смерть Маршала Юзефа Пилсудского заканчивает целую эпоху в истории польского народа. Эпоха эта осенена величием деяний Маршала и носит печать Его имени.

Ибо имя Маршала связано в ней с событиями исключительного значения, ибо возрожденная и об'единенная Польша является результатом Его трудов, лишений и борьбы — борьбы жертвенной, упорной и последовательной. Взяв на себя великую историческую задачу, Он пробудил своей волей заложенные в народе силы и направил их к героическому свершению — к созданию из Польши, находящейся в состоянии государственного небытия, сильной и устроенной державы. Этим Маршал Юзеф Пилсудский навсегда обессмертил себя в сердцах польского народа.

Но лучи, исходящие от подлинного величия, не ограничиваются пределами только одного народа. Они согревают все человечество, каждый народ находит в них источник нужного для себя вдохновения.

Рассматривая личность Пилсудского с этой точки зрения, оценивая Его общечеловеческое значение, мы хотим отметить то, что нас в Нем наиболее пленяет, что вызывает в нас чувство наибольшего преклонення перед Духом Маршала и еще более об'единяет нашу печаль с печалью польского народа

В Маршале Пилсудском мы видим классический, совершеннейший образ Вождя Нации, образ гениального конструктора и реализатора национальной идеи, равного которому не было в мировой истории. Нас пленяет Человек, в котором Национальный Дух получил наивысшее напряжение и был непревзойдимо совершенным.

Ни один из великих народных вождей не прошел столь тяжкий путь, не преодолел такого количества непреодолимых, казалось бы, препятствий, как Маршал Юзеф Пилсудский. Приступив к выполнению своей исторической миссии в обстановке полной духовной и физической прострации родного Ему общества, недавно — в восстании 1863 г. -- понесшего тяжкое поражение, имея против себя большинство этого общества, все более и более проникавшееся духом соглашательства, иногда не будучи понимаем даже ближайшими сотрудниками, — Маршал Пилсудский блестяще завершил начатое им дело возрождения польской государственности, поборов волю трех величайших держав мира, поработивших Его отечество, и создав новую Польшу в таких формах, которые превзошли самые смелые ожидания. Польша была выведена из более чем столетнего небытия и поставлена в ряды влиятельнейших держав мира.

Но величие Маршала видим мы не только в этом грандиозном свершение, не только в конечном и осязаемом результате его трудов.

История знает многих вождей — освободителей отечества, великих политиков и государственных мужей. Но ни один из них не произвел столь благотворных изменений в психологии масс, не перевоспитал народ так, как это сделал Маршал Пилсудский.

Будучи-ли конспиратором и революционером, Комендантом легионов, Начальником Государства и Верховным Вождем, наконец, от 1926 г., некоронованным королем Польши, — Пилсудский был, всегда и везде, прежде всего Воспитателем народа, пробуждал в нем возвышенные чувства и героические дерзания — то, что он называл моралью народа. Он не только наново возродил и распространил национальную идеологию, но и создал новый национальный тип — тип пилсудчика.

Сам всегда идя по линии наибольшего сопротивления, преодолевая встречаемые препятствия путем сверхчеловеческих усилий, Он и своих сотрудников приучал к максимальной жертвенности, воспитывал мощных людей — людей действия, развивал в народе благородный национальный активизм.

Осуществить эту огромную задачу перевоспитания масс Маршал Пилсудский мог только потому, что Его жизнь находилась в полной гармонии с проповедуемой Им идеей. Маршал Пилсудский воспитывал личным примером.

Жизнь Маршала Пилсудского надо признать счастливой и прекрасной, хотя она полна страданий, борьбы и лишений. Ибо Он осуществил не только свои заветные желания, но и показал народам путь к Свободе, дав человечеству совершеннейший образ Вождя Нации.

Mareşal Pilsudski'nin son resmi geçidi—Ordu, Varşovada Mokotov meydanında Mareşal'ın tabutu önünden geçiyor.

Последний парад Маршала Пилсудского — войска проходят перед гробом Маршала на Мокотовском поле в Варшаве.

М. Э. Расул-Заде

ЮЗЕФ ПИЛСУДСКИЙ

Польша в величайшем трауре. Национальный герой ее, Юзеф Пилсудский, Первый Маршал возрожденной Польши закончил жизнь.

В своем траурном воззвании к народу Президент Республики И. Мосьцицкий говорит — „Польша потеряла самого великого человека в своей истории."

Этот великий человек стал обожаемым символом польского патриотизма.

Символом, перед катафалком которого представитель католической церкви сказал: „Господь Бог создал его себе на подобие" и что „на его челе засияла корона, прекраснее всех королевских корон".

Вот две формулы политического и религиозного характера, определяющие значение и место Пилсудского в истории польского народа, — Пилсудского, останки которого, при захватывающем преклонении миллионных масс, были преданы земле в польском национальном Пантеоне, находящемся в Кракове в Вавельском замке — там, где покоятся великие польские короли и славные национальные герои.

Даже лица, находящие эти формулы преувеличенными, не могут отрицать того, что имя Пилсудского останется навсегда символом величественного воскресения народа, который после векового порабощения приобрел свою независимость под его руководством.

* * *

Самым поразительным событием политической истории новейшего времени был несправедливый раздел Польского государства.

Это было величайшей национальной трагедией.

Борьба польских патриотов, почувствовавших страшную боль этой трагедии, кровавые восстания, поднимаемые ими во имя восстановления попранной национальной чести, бесстрашная доблесть и отвага вождей этих воистину героических эпопей, увенчанных восторженной любовью

и благодарностью последующих поколений, составляют лучшие страницы в истории борьбы за национальное освобождение вообще.

Пилсудский явился достойным последователем этой традиции.

Ему, находившему победу в „непадании духом*"), удалось увенчать успехом дело национальной борьбы и стать подлинным создателем возрожденной родины.

Этот революционер, всеми фибрами своей души, всей мощью своего сознания и всем своим моральным существом преданный идее Польши, семейными узами так же был связан с революционными традициями польской истории. Он был сыном одного из главных участников восстания 1863 года, он был братом человека, заточенного в ссылках за национальное дело. Он вырос в об'ятиях любимой и любящей матери, которая, религиозно обожая Родину, вместе со своим молоком кормила своих детей чувством ненависти к врагу и любовью к идее свободы и национальной независимости.

Вот почему он стал таким огненным патриотом революционером!

Единственным жизненным идеалом этого огнедышащего революционера, наслаждавшегося в жизни только актами революционной борьбы и национальной деятельности, была несомненно восстановленная в своих правах и величии Польша.

Даже принадлежность к социализму не увлекла его с этого основного пути. Наоборот, он с успехом использовал социализм, он вдохнул в Польскую Партию Социалистов национальную душу. Благодаря ему польский социализм поставил себе ближайшей задачей восстановление Польского государства.

Острие ненависти его сердца, носящего в себе истекающие кровью раны оскорбленного чувства польского народа, было направлено против царской России. Ибо она, эта Россия, выдавая себя за покровителя всех славян, играла первенствующую роль в деле убиения славянской Польши. Это она назначала в Польшу таких палачей, как Муравьев - вешатель. Это она жестокостью, присущей только Москве, подавляла польский национальный дух и в потоках крови старалась тушить пожар польских национальных восстаний.

Революционер Пилсудский со всем пылом пропагандиста и со всем гневом террориста боролся, именно, против этого злейшего врага. Несмотря на его тюрьмы, ссылки и преследования, он взрывал его мосты, боролся его губернаторами, нападал на его посты и казначейства.

Наконец, с наступлением мировой войны, Пилсудский, во главе организованных им легионов, вступает в форменную войну с этим злейшим врагом своей родины.

Наступает исторический час. На месте разрушившихся империй восстает Польская Республика. Осуществляется давно лелеянная мечта истекающих кровью польских патриотов — происходит величайшее Воскресение!...

Во главе новоосвобожденного государства и его армии Пилсудский еще раз сталкивается с историческим врагом. В 1920 году он разбивает наступающие на Варшаву полчища красной России, чем спасает не только независимость новой Польши, которая наградит его за это титулом Первого Маршала, но и всю европейскую цивилизацию.

* * *

Все ли было сделано? Могла ли новая Польша считать себя вне опасности?

На вопрос ответим словами Маршала: „Победить и возлечь на лаврах — гибель."

Что следовало делать новой Польше?

Согласно урокам трагической истории, Польша прежде всего нуждалась в сильной армии и в устойчивом государственном механизме.

Маршал Пилсудский теперь всецело был отдан этой задаче. Недопустимо было подвергать новое государство увлечениям формальной демократией и игре в парламентаризм, способный подорвать основы не только новой Польши, только что вышедшей из состояния длительной неволи и недавно переживаемого хаоса и анархии, но и самого устойчивого государства.

Отважного революционера, победоносного полководца заменяет дальновидный государственный Вождь. Одним ударом Маршал Пилсудский берет всю полноту власти в свои руки и начинает создавать машину сильного и устойчивого правления. В результате применения гигантской энергии, за несколько лет изменяется лицо Польши. Стабилизируется денежный курс, устанавливается равновесие бюджета, регулируется экономическая жизнь страны; ее армия, внушая страх и уважение сосе-

*) „Быть побежденным и не пасть духом — это победа.
Победить и возлечь на лаврах — это гибель".
из афоризмов Пилсудского.

дям, становится одним из реальных факторов европейского равновесия. В международной жизни Польша начинает проводить самостоятельную политику, как подобает великой державе. Увеличивается престиж государства. Варшава становится влиятельным центром, без участия которого не мыслимо разрешение какого либо вопроса, касающегося дел восточной Европы.

В противовес игре своей союзницы Франции с Советами, Польша находит свою пользу в сближении с немцами. Она с твердостью отвергает всякую мысль о возможности перехода русских войск через польскую территорию в каких бы то не было целях.

У Маршала, следующего цели сильного и устойчивого государственного строя во внутренней политике, думается нам, во внешней политике основная мысль заключалась в желании видеть хотя бы одного из своих соседей политически ослабленным. Пилсудский, верующий в конечную победу национальной догмы и черпающий свою силу из этой веры, не мог рассчитывать на долгую слабость такого национально-еднолитого культурного государства, как Германия. Другое дело Россия: в корне подрываемый коммунистическим мировозрением Совегский союз является конгломератом народов, которые постоянно выявляют стремления выделиться в отдельные самостоятельные единицы. Маршал Пилсудский тем более мог придавать этой концепции надлежащее значение, так как во время своей освободительной деятельности соприкасался с революционными представителями этих народов, а так же во время войны с красной Россией в рядах подчиненной ему Польской армии дрались и легионы этих народов. Ему, как никому другому, хорошо было известно, что симпатии многомиллионных порабощенных Россией народов всецело находятся на стороне Польши.

Не трудно угадать основные мотивы иностранной политики этого великого польского патриота, которому принадлежат следующие слова: „Освобожденная Польша не может чувствовать себя вполне свободной, пока вокруг нее будут существовать народы, находящиеся в неволе и под ударами бесчеловечного террора."*)

* * *

Принято считать Пилсудского одним из диктаторов послевоенной эпохи. И если диктатура основывается на престиже и на высоких моральных качествах личности, то Маршал Пилсудский был настоящим диктатором. В моральном смысле этого слова, он был единственным хозяином возрожденной Польши. Свой моральный авторитет он утвердил не только в сердцах своих легионеров, беспрекословно преданных ему, но и в широчайших массах всего польского народа. Не было ни одного поляка, который не чувствовал бы над собой влияние этого отрекшегося от всякого внешнего великолепия уединенного в своем рабочем кабинете „Бельведерского Отшельника", называемого народом не иначе, как „Дедушка".

Политические противники обвиняли его в отсутствии определенной политической программы. Он является главой не партии, а касты, твердили они. В своей государственно-созидательной работе, капитальным трудом которой является законченная и официально принятая перед его смертью новая Польская конституция, он действительно выступает, как противник партийности — партийности в худшем смысле этого слова — и узкой схемы политических программ. Для него существовала одна единственная цель — сильная Польша, и единая тактика — действия, направленные к осуществлению этой цели.

В этом историческом труде, целесообразность которого, правда, должна еще подвергнуться испытанию жизни, можно сказать, что созидатель новой Польши дает нам целую философию своей деятельности, как борца за великое национальное дело.

Маршал Пилсудский всегда был больше практиком, чем теоретиком; он был подлинным человеком действия—действия, которое ставило себе только одну, единственную задачу:

— Независимую и сильную Польшу!

* * *

Судьба Польши счастлива тем, что в самый ответственный и решительный момент истории государства в лице Пилсудского явился Вождь, который в одном лице ярко и сильно сочетал и пламенного революционера, и талантливого стратега и большого государственного мужа.

Что будет теперь — после ухода Пилсудского? Какой оборот примут польские дела?...

Вот те тревожные вопросы, которые

*) („Бюллетень Польско-Украинский" № 20)

ныне занимают умы и друзей и врагов Польши...

Как бы не была тяжела утрата, однако, не мыслимо допустить, чтобы народ, давший такого большого человека, как Пилсудский, не мог одолеть все невзгоды жизни и не властвовать над превратностями судьбы. Образцовый порядок и картина грандиозного патриотического порыва, а также присутствие духа, проявленные Польским народом, по уходе своего национального вождя — являются на то блестящим доказательством. Если нет Пилсудского, то зато существуют пилсудчики!...

Нет сомнения, что прощальная речь Президента Республики, произнесенная в Вавеле над прахом „Вождя, давшего Польше Свободу, границы, мощь и Славу", услышится всеми патриотами и гражданами Польши и „у дверей жилищ своих они поставят стражу, дабы ничто из оставленной Им драгоценной добродетели не повредить, чтобы ничего из Его великого наследства не потерять и этим дать Его духу, заботящемуся за жизнь и судьбу Польши, в вечности покой".

Уходя в вечность, Маршал своим сородичам оставил символическое завещание: сердце свое он велел похоронить в Вильне у ног любимой матери, мозг передать на исследование ученым, а тело — в Вавельский Пантеон.

Этим актом он, как бы, хотел сказать, что каждый поляк должен сердце отдать матери, мозг служению науке, а тело величию истории отечества.

Только ли поляк?..

О, нет!....

Герои масштаба Пилсудского, сколько бы они не были национальными, не принадлежат только одной нации. Они принадлежат всему человечеству. Обращения их, направленные по адресу своей нации, является, одновременно, обращениями ко всем народам, а в особенности к нам — народам, находящимся в специальных условиях.

И тем более понятно нам обращение польского Героя, вся жизнь которого протекла в борьбе с российским империализмом, одинаково враждебным и нам,—Героя, преклонявшегося только перед Божеством свободы и всю жизнь отдавшего на служение национальной независимости, которой служим и мы.

Тяжела потеря Польского народа. Беспредельна его скорбь. Но эта потеря является и нашей потерей. Скорбят и наши народы. Поляки потеряли великого национального героя. Мы же потеряли морального вождя всех порабощенных народов. Выражая Польскому народу глубокое соболезнование, мы разделяем с ними великое горе.

Польские патриоты будут работать над тем, чтобы Польша была навсегда сильной и великой, а мы продолжим борьбу за освобождение наших народов и восстановление их государственной независимости.

Сильная Польша и освобожденные из под русской оккупации независимые народы — лучшего памятника, достойного имени Пилсудского, мы не знаем!

Магомет Чукуа

Маршал Пилсудский

Невознаградимая потеря, постигшая Польшу, является потерей не только польского народа. Ее тяжесть ложится и на все те народы, которые в прошлом и настоящем боролись или еще борятся с российской тюрьмой народов, дабы выйти из стен этой тюрьмы на широкий простор независимой национальной жизни.

Потому что никто не познал разрушительную силу русского духа так, как познал это Маршал Пилсудский, никто не боролся с ним с такой последовательностью, упорством и жертвенностью, как это делал Маршал Пилсудский, ибо в Маршале Пилсудском наиболее полно воплотился благородный лозунг всех польских патриотов-революционеров—„за нашу и вашу Вольность."

Одним из ярких примеров глубокого понимания проблемы Востока Европы является знаменитый поход Маршала на Киев, вызвавший нападки со стороны его близоруких противников. В наиболее тяжелый момент для Польши, когда на западе и севере чешские и немецкие войска угрожали границам Польши, Маршал Пилсудский не поколебался протянуть братскую

руку помощи украинскому народу, учитывая, что „единая и неделимая” Россия является основной угрозой государственному бытию Польши. Таким же примером является помощь Латвии, когда польские войска победой под Дынабургом помогли разрешить вопрос латвийской независимости.

Политический гений Маршала подсказывал ему, что для спокойного творческого труда будущих польских поколений необходимо создать соседство из государств, лишенных империалистических поползновений и стремящихся к спокойному и мирному развитию в пределах своих национальных границ. Эти государства—пусть даже малые территориально, но любящие свободу и способные к мирному сотрудничеству и сожительству с своими соседями —об'единившись в политический блок, способствовали бы стабилизации международных отношений в Европе и противодействовали бы покушениям восточных и западных империалистов.

Величие Маршала Пилсудского особенно рельефно выступает на фоне польской действительности, на которую его гений наложил неизгладимый отпечаток. Маршал принадлежал к поколению, которое появилось после восстания 1863 года и кровавой эпопеи его кровавого „усмирителя”— Муравьева—Вешателя. Рассказы матери, большой патриотки, оставили неизгладимый след в его памяти, определив его будущность. Эпоха 1863 года, о героях которой в раннем детстве рассказывала ему мать, стала для него наиболее славной эпохой в истории польского народа. Мужество отчаяния, заставившее порабощенную, почти безоружную Польшу выступить против во много раз сильнейшего врага, захватывало его. Традиции 1863 года стали основой его идеологии. Только в достижении независимости видел он разрешение польской проблемы и только открытая борьба с врагами независимости могла эту проблему разрешить. Основной силой в этой борьбе должны были стать рабочие и крестьянские массы, представляющие наиболее широкие слои польского народа. Этим Маршал Пилсудский придал организовываемому им движению общенародный характер.

23 лет, возвратясь из 5-тилетней ссылки в Сибирь, Маршал Пилсудский создает со своими единомышленниками Польскую социалистическую партию, одной из основных задач которой является достижение независимости Польши.

„Ведь никто не согласится умереть за повышение заработка на 10 грошей — нужно дать людям цель, достойную жертв. Мы хотим независимой Польши, чтобы там могли устроить жизнь лучше и справедливее для всех” — так писал в те времена Пилсудский в созданном им нелегальном „Robotnik'e”, в котором он был одновременно редактором, наборщиком, кольпортером и т. д.

Для Пилсудского социализм был одним из этапов для достижения основной и главной его цели—независимости Польши; в своем стремлении он предпочел опереться на широкие слои народа, на его рабочие и крестьянские массы, внушая им, что улучшение их судьбы достижимо лишь в рамах собственной и независимой государственности.

Из всех национальных вождей народов б. русской империи только Маршал Пилсудский учел во всей полноте необходимость создания реального противодействия реальной силе русского царизма. Он знал, что лозунги и доктрины сами по себе не в состоянии дать освобождение, если за ними не последует жертвенное действие, способное воодушевить массы и вызвать в них веру в собственные силы. Исходя из этого, он организовывает при Польской соц. партии боевые отряды, сыгравшие огромную роль в революцию 1905 г. и в ближайшие за ней годы. В 1908 г., чувствуя в пророческом предвидении приближение мировой войны, Маршал Пилсудский приступает к организации настоящей вооруженной силы, которая становится ядром современной Польской армии.

С этого момента из революционера-боевика Маршал Пилсудский преображается в верховного военного руководителя, проявляя и на этом поприще величие своего гения. Созданные им организации т. н. стрельцов (полулегальные в пределах б. Австро-Венгрии и нелегальные в б. России и Германии) преображаются с началом войны в Польские легионы, а по окончанию мировой войны разворачиваются в Польскую армию, которая под водительством своего Великого Вождя не только устанавливает достойные для Польского государства границы, но в блестящей победе над Вислой в августе 1920 г.—победе, в которой военный гений Маршала заблистал яркой звездой, — предохраняет Европу от большевизма.

В последние годы, когда судьбы Польши полностью покоились в руках Маршала, она заняла достойное место среди мировых держав. Гений Маршала не только

вывел Польшу из рабства, об'единил ее, дал ей мощные государственные устои, но и оставил ей в наследство высокую идеологию, следуя которой Польша будет шевствовать к дальнейшему преуспеянию.

„Великое наследство оставил народу Юзеф Пилсудский, этот величайший властелин сердц и душ польских" — заявил над гробом Маршала Президент Республики профессор Игнаций Мосьцицкий, отдавая этим величайшему Духу нашей эпохи надлежащую дань.

Маршал Пилсудский работал, страдал и умер для своего народа.

Dulçe et decorum est pro patria more.

Похороны Маршала Пилсудского и участие кавказцев в национальном трауре Польши

Смерть Маршала Пилсудского последовала 12 мая в 8 час. 45 мин. вечера. Печальная весть в ту же ночь была передана по радио, а утром 13 мая трагическим эхом охватила всю Польшу. Толпы народа со всех сторон страны стали стекаться к ограде Бельведерского дворца, не расходясь и не уменьшаясь ни днем ни ночью. В толпе многие плакали. Длинная очередь, медленно двигаясь, исчезала в здании дворца—народ прощался с прахом Великого Маршала.

Утром 15 мая Бельведерский дворец посетили и представители кавказской и украинской колонии, во главе с членом Президиума Совета Кавкасской Конфедерации г. Магомет-Гиреем Суншем и председателем клуба „Прометей" проф. Р. Смаль-Стоцким.

В тот-же вечер тело Маршала в торжественной процессии было перенесено в кафедральный костел св. Яна. Во время прохождения процессии свет в домах был потушен, уличные фонари были затянуты траурным крэпом. Гробовая тишина, царившая на пути процессии несмотря на десятки тысяч заполнивших улицы людей, прерывалась лишь приглушенным рокотом барабанов. Оркестры молчали.

Доступ к телу Маршала в костеле был открыт для всех желающих поклониться ему — так, как это было и в Бельведерском дворце.

Всю ночь с 16-го на 17-го мая улицы Варшавы, несмотря на проливной дождь, были переполнены толпами людей, не желавших расходиться. Все ожидали утра, когда тело Маршала должно было быть перенесено на Мокотовское поле, где части армии (по взводу со знаменем от каждого полка) должны были продефелировать перед Маршалом в последний раз.

Утром 17 мая в кафедральном костеле св. Яна было отслужено траурное богослужение и около 11 ч. похоронная процессия двинулась в сторону Мокотовского поля, где уже собрались войска (предшествовавшие процессии) и сотни тысяч людей во главе с делегациями различных организаций. Тесные массы народа стояли и на улицах, по которым проходила процессия.

Тело Маршала почивало на лафете, приковывая к себе все взоры. За гробом, в глубоком трауре, шли супруга и дочери Маршала, поддерживаемые ген. Э. Рыдз-Смиглым и ген. К. Сосньковским. За семьей шли ближайшие родственники Маршала.

Далее шли Президент Республики, чрезвычайные делегации иностранных держав и дипломатический корпус, Правительство и председатели Сейма и Сената, высшее духовенство нехристианских религий, ректоры высших школ, генералитет, депутаты Сейма и Сената, делегации офицерского и унтер-офицерского корпуса и т. д.

На богослужении и в процессии присутсвовали также и представители кавкасских народов: г.г. М. Г. Сунш, А. Гегечкори, А. Азертекин и К. Имнадзе. Специальные делегации кавкасских эмигрантских колоний (северо-кавкасской, азербайджанской и грузинской) с национальными флагами присутствовали и на траурном параде на Мокотовском поле.

Во время парада музыка также не играла. Трубачи подносили трубы к губам, но трубы молчали. Только глухо били все время барабаны.

После прохождения войск, гроб Маршала был внесен в вагон и генералы откатили вагон к специальному поезду, который должен был отвесги тело в Краков для погребения в Вавельском замке. Только во время этой церемонии впервые раздались звуки оркестра, игравшего национальный гимн и „Первую бригаду"—любимый марш Маршала. Артиллерия произвела салют в 101 выстрел.

На протяжении всего пути от Варшавы до Кракова траурный поезд был встречаем толпами в десятки тысяч людей, пришедшими из окрестных деревень и городов отдать последний долг праху любимого Вождя. Несколько сот тысяч людей прибыло ко дню похорон и в Краков.

18 мая в 12 час. дня тело Маршала почило в подземном склепе Вавельского замка среди праха королей и великих людей Польши. Сердце Маршала, согласно его воли, было перевезено в Вильно, где будет погребено в специальном мавзолее у ног тела матери Маршала.

* * *

Смерть Маршала Пилсудского отозвалась печалью и среди кавкасской эмиграции. Кроме специальной делегации, принявшей участие в похоронах, кавкасская эмиграция в местах своего скопления организовала целый ряд траурных собраний, посвященных памяти Маршала.

14 мая такое собрание имело место в Варшаве в помещении клуба „Прометей". Собрание вынесло решение возложить от имени кавкасской колонии в Польше на гроб Маршала серебряный венок с национальными флагами, как знак глубокого преклонения перед памятью Маршала и символ извечной дружбы между народами Кавказа и польским народом.

20 мая траурное собрание было устроено в Париже, в салонах „Мюталитэ", по инициативе „Общества дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины", а 23 мая — в Варшаве в помещении Восточного Института по инициативе правления Института и правления клуба „Прометей".

Кроме этого, представители кавкасских эмиграций присутствовали на траурных богослужениях, устраиваемых в память Маршала диплома-

Кавкаслы

Размышления к годовщине 11 мая 1918 года

„История человечества — писал известный английский мыслитель Т. Carlyle *) — есть историей человеческих дел, является в сущности историей великих людей, которые творили для человечества. Они были вождями народов, творцами и украшением всего, что человечеству удалось достигнуть и сделать совместными усилиями. Все, что видим в мире, является всего лишь внешним, материальным олицетворением мыслей, родившихся в мозгах великих людей, ниспосланных в этот мир. Вся история мира и человечества — это их история... И вот почему культ великих людей, культ героев был всегда и есть двигательной силой человеческой жизни. На нем зиждется каждый народ, каждое общество"...

Эту же мысль высказывает и американский мыслитель R. W. Emerson **) в несколько видоизмененной форме.

„Вера в великих людей и культ для них — пишет он — есть явлением врожденным. Удивляться и восхищаться их действиями является идеалом молодости и умственным наслаждением в зрелые годы. Великие люди возносят и облагораживают нас духовно при помощи чувств и мыслей, которые в нас пробуждают. Их слава, как бы, срастается с нами; нам кажется, что, будто бы, сама природа существует из-за великих людей — героев, благодаря им и для них. Жизнь благодаря только им получает смысл, свое существенное содержание. Вера в них облагораживает нас самих, делает нашу жизнь более ясной и красивой"...

И действительно, как история всего человечества, так и история отдельных народов в полной мере подтверждают эти выводы выдающихся поклонников великих людей и культа для них.

*) „On Heroes and Hero-Worship".
**) „Representative Men".

тическими представительствами Польского государства в столицах Франции, Германии, Турции, Ирана и многих других стран.

13 мая, сейчас же после получения известия о смерти Маршала, Совет Кавказской Конфедерации выслал супруге Маршала соболезнующую телеграмму. Такие же телеграммы были высланы представителями кавказской колонии в Польше супруге Маршала, Президенту Республики, ген. Рыдз-Смиглому и ген. Каспжицкому.

Всякие исторические события, начинающие новые эпохи, всевозможные сдвиги в области культуры и цивилизации, направляющие человечество вперед по линии прогресса и совершенства, — все это результаты творческой энергии отдельных личностей, называемых Carlyle'ем и Emerson'ом героями и вождями народов.

С их именами нераздельно связаны переломные моменты, исторические рубежи, разграничивающие отдельные этапы развития человечества и народов.

Если мы вспоминаем имена великих людей, то сейчас же помимо нашей воли перед нами встает картина целой эпохи, которая несет на себе печать творческого гения и конструктивной деятельности той или иной вспоминаемой личности. Эпоха и личность в нашем представлении сливаются в одно нераздельное целое.

Особенно крупную роль играют имена и действия великих людей — имена народных вождей и героев—при созидании национальной психологии, при конструировании национального духа, на котором покоится будущность народов. Имена героев вдохновляют народы, служат для них олицетворением великих идеалов и великих действий.

* * *

Культ величия, преклонение перед памятью выдающихся личностей своего прошлого свойственен и Северному Кавказу. Традициями героизма, созидаемого веками, глубоко проникнута и здесь психология народных масс. Имена Шейха Мансура, Имамов—Кази-Магомета, Гамзат-Бека, великого Шамиля и многих иных героев произносятся с безграничным уважением от берегов Черного до берегов Каспийского морей. Народное творчество, выражающее всюду подлинный дух народа, на Северном Кавказе в большей своей части посвящено героическому.

И, однако, несмотря на все это, несмотря на могуче-развитые в народе традиции героизма, несмотря на всенародное преклонение перед памятью великих людей и героев прошлого,—в недавнем прошлом, в момент ответственного испытания историей, Северный Кавказ потерпел поражение. За маем 1918 г. пришел май 1919 г., пришло поражение официально-оформившейся идеи Независимого Северного Кавказа.

Некоторые из нас в этом поражение видят исключительно влияние об'ективных причин—факторов, развивавшихся вне влияния национального Северного Кавказа, независимо от его воли.

Не умаляя значения об'ективных факторов в недавней трагедии Северного Кавказа, мы такое толкование признаем слишком упрощенным. Причины этой трагедии в значительной степени кроются и в нас самих.

Героизм масс, исходящий из глубокосидящих в них традиций прошлого, сам по себе не является еще достаточным для успеха национальной борьбы даже в наиболее благоприятных условиях для такой борьбы. Не меньшее значение для успеха борьбы, считаем мы, имеет и тот актив который берет на себя историческую миссию руководства массами, который, как бы, официально представляет национальную идею. Мало того—мы скажем больше: роль этого руководства в большинстве случаев становится решающей.

Всякая борьба, долженствующая изменить течение истории, требует длительной и всехсторонней подготовки, ибо история не терпит импровизаций, не терпит случайных актов и случайных людей.

Положение это с особенной убедительностью звучит сейчас, когда мы все стоим еще над открытой могилой Маршала Пилсудского, над могилой Того, кто значение об'ективных причин в истории свел до минимума, кто в одиночестве величия сам ковал историю тридцатимилионного народа.

И вот, учитывая значение момента управления в национальной борьбе, мы должны отметить, что момент этот в трагические дни недавнего прошлого фактически отсутствовал на Северном Кавказе. Тогдашнее руководство создалось случайно, не прошло огненного испытания организации масс в борьбе в условиях неволи, создалось лишь в процессе развивающихся событий русской революции. Не будучи органически связано с массами в условиях борьбы с царизмом, оно не могло приобрести среди них надлежащего авторитета и в последующих событиях.

Поэтому-то Правительство Республики Северного Кавказа, официально представляющее национальную идею, пало раньше, пало тогда, когда фактическая борьба масс за эту идею лишь начиналась. Зарево восстаний против Деникина поднялось тогда, когда на здании Северо-Кавказского Парламента был опущен республиканский флаг.

Репрезентанты национальной идеи Северного Кавказа в кровавые годы ее возрождения, ее официальные представители в трагические времена зарождения северо-кавказской государственности, — не могут еще претендовать на благодарность потомства. Это не о них писали Carlyle и Emerson — поклонники героического и великих свершений. Не воспоет их в богатырских песнях и народное творчество, ибо не в их лице возродилась героика древних Нартов и славные времена Имамов.

Национальная идея Северного Кавказа ждет еще своих великих свершителей. И пока их еще нет, пока они еще не выявлены народом, — нация с особенной энергий должна противопоставить поработителю свою коллективную и согласованную волю — волю организованную.

Северный Кавказ находится в более счастливом положении, чем иные страны. Он не испытал разрушительного влияния партийных распрей, в нем отсутствуют классовый антагонизм и социальная борьба.

Но его национальная воля, в решающий момент нашей истории, не получила надлежащего оформления.

За оформление этой воли, за придание ей необходимых организационных форм должна вестись наша борьба на сегоднешнем своем этапе.

Догуж

Театр на Северном Кавказе

Настоящий очерк составлен на основе ограниченного количества материала, который случайно попал в наши руки. В большей своей части он касается развития театра в Осетии и, отчасти, в Дагестане и Чечне, почему и очерк наш будет страдать некоторой односторонностью. Однако, общую картину развития театрального искусства на Северном Кавказе данные наши представят с достаточной полнотой, так как оно происходило и происходит у всех племен почти в одних и тех же условиях и под влиянем одних и тех же факторов.

Первый театр на Северном Кавказе появился в 1870 году. Это был русский театр в Терк-Кала (Владикавказе), построенный на средства, собранные с „караногайско-едишкульского народа". Театр, согласно докладной записки тогдашнего начальника Терской области, ставил себе целью быть не только центром веселого времяпрепровождения „для большей части городских жителей и в особенности офицеров", удовлетворяющих себя до сих пор „после занятий служебных или посредством карточной игры или беспорядочных оргий", но и служить фактором, содействующим „быстрейшему ассимилированию инородцев с господствующею расою", способствовать „полному обруссению некогда враждебных нам горских племен".

Ясно, что в таких условиях горцам нечего было и думать о создании своего собственного, национального по духу и форме, искусства, а тем более такой общественной его отрасли, как театр.

В лучшем случае можно было создавать лишь любительские драматические кружки, но и они в сущности обречены были на жалкое существование, непрестанные преследования со стороны русских чиновников.

Несмотря на это, этот путь, как единственно возможный, был избран пионерами национального театрального искусства на Северном Кавказе. В Осетии первый спектакль на родном языке состоялся в 1905 г. в ауле Хидикус Куртатинского ущелья. Любители - театралы поставили пьесу крупнейшего осетинского драматурга Элбыздыко Бритаева —„Лучше смерть, чем позор". Примеру аула Хидикус последовали и иные осетинские аулы, и в том же году пьеса эта шла на любительских сценах даже оторванных от Осетии поселений Моздокского района.

В 1906 г. осетинская молодежь, обучающаяся в учебных заведениях Терк-Кала, организует постоянный театральный кружок и, кроме пьес Бритаева, ставит водевиль „Пристав с ума сошел", написанный с большим талантом рано умершей, чрезвычайно способной осетинской писательницей Розой Кочисовой.

Огромнейшим событием, отзвуки которого долетели до самых отдаленных уголков Осетии, была постановка в 1908 г. в Терк-Кала драмы Е. Бритаева —„Хазби". В постановке участвовал сам автор, вскоре после этого арестованный русской полицией за „крамолу" и заключенный в Назрановскую крепость. В тюрьме Бритаев пишет новую пьесу — „Две сестры", которая разыгрывается в 1909 г. осетинами-любителями на сцене коммерческого клуба в Терк-Кала.

Почти одновременно с кружком в Терк-Кала, возникают кружки в Ардоне, Алагире, Цхинвале, Моздоке, Баку (где работало и училось много осетин) и др. местах.

Тогда же приблизительно возникают драматические кружки и в Дагестане — в Ахтах, Кумухе, Дербенте и т. д. Здесь также пионерами были представители учащейся молодежи.

Наибольший интерес из всех этих кружков представляют те, которые работали по несколько лет, сумели в известной мере определить свое художественное лицо, участники которых мало чем отличались от актеров-профессионалов.

Среди осетинских кружков таких было три: в Терк-Кала, Моздоке и Тифлисе. Наиболее хорошо поставлен был последний—первые два уступали ему во многом. В Терк-Кала кружком руководил Тотров, в Моздоке — Алборов (б. преподаватель Моздок. реальн. учил., ныне профессор Сев.-Кавк. педагог. инст. в Терк-Кала), в Тифлисе—Абаев В., Хабаев Х., Датиев И., Туганов А. и другие.

В репертуар входили пьесы Бритаева, Тотрова (Проклятый" — „Ælhyst"), „Осетия и Россия" Хубаева, весьма популярная комедия Кораева „Не я был — кошка была", „Сначала умерли, потом повенчались" Томаева и др., а также некоторое количество переводных пьес грузинских, русских и др. авторов.

Каждая пьеса до постановки обязательно посылась к цензору в Тифлис (в аулах этот порядок можно было обходить, если учитель местной школы, где обыкновенно ставилась сцена, не был русским), откуда попадала на просмотр в канцелярию наместника, затем возвращалась к начальнику области (губернатору), местному полицмейстеру и только после санкции всей этой своры могла быть разрешена к постановке.

Как мы уже заметили, наиболее хорошо был поставлен кружок в Тифлисе. Кружок этот возник в 1904 г. и первые спектакли свои дал в зале гостиницы Ветцеля. Большую художественную высоту его постановок неоднократно отмечала тогдашняя тифлисская печать.

При большевиках национальный театр на Северном Кавказе внешне ожил. Круг его действия значительно расширился, захватив и иные отрасли эстрадного искусства. Так например, в 1924 г. в

Терк-Кала возник хореографический ансамбль „Дети гор", возникли во многих местах музыкальные кружки и т. п. В аулах — школьные помещения, подходящие сараи, советские клубы—все было использовано под театр.

В организационном отношении, все иные „автономные области" опередил Дагестан. В 1925 г., по инициативе тогдашнего наркомпроса Али-бека Тахо-Годи, здесь (в Шамиль-Кала) была создана первая национальная театральная студия под руководством режиссера русской драмы Шатрова. В 1927 г. студия приступила к регулярной постановке спектаклей в здании Темир-Хан-Шуринского театра. Ставятся пьесы: „Хакиш" Малачи-Ханова, „Наденлык" и „Надиршах" Нариман-Нариманова, „Женитьба" Даудова, произведения первого кумыкского драматурга Темир-Булата Бекбулатова и др. Спектакли в Темир-Хан-Шуринском театре идут на кумыкском языке. В дальнейшем возникают театры: тюркский и татский — в Дербенте, кюринский — в Ахты, аварский — в Хунзахе и, недавно, лакский — в Кумыхе. Появляются театральные студии и в иных областях: в Нальчике (кабардинская), в Краснодаре (черкесско-адыгейская), в Микоян-Шахаре (карачаевская), драматический кружок в Батал-Паше, созданный театралами-любителями для обслуживания Черкесской авт. области. В 1933 г. Саид Бадуев, наиболее талантливый чеченский драматург, организовывает в Суюндж-Кала (вернее разворачивает из драматического кружка) Чеченский национальный театр, приглашая в качестве „спеца" „заслуженного артиста республики" (официальный советский титул) А. Туганова, одного из организаторов осетинского драматического кружка в Тифлисе.

Театральные представления пользуются огромным успехом среди народных масс Северного Кавказа. Так например, во время гастролей Темир-Хан-Шуринского театра в 1929 г. тысячи зрителей с'езжались из окрестных аулов в Нижний Казанище, Чали, Чудрен, Кара-Будакент, Аксай, Хасаф-Юрт и в иные места, которые посещались театром. На спектакле в ауле Хурари присутствовало большая часть населения 8 аулов — 12 тыс. зрителей с'ехалось в аул Хурари. Спекталь пришлось дать на открытом воздухе, т. к. не могло быть и речи о размещении такой массы людей в закрытом помещении.

Когда после этого спектакля один из актеров, выйдя на сцену, задал толпе лаконический вопрос: „Понравилось-ли?"—то услышал в ответ не менее лаконическое: „Мы, как во сне".

Однако, такое идиллистическое закончение представления в советских условиях бывает не всегда. Та же труппа, немного раньше представления в ауле Хурари выступив с иной программой—ярко большевистско-агитационной—была в ауле Какатура забросана камнями, стеклом, железом и едва унесла ноги.

Этот факт говорит о том, в каких муках рождается и развивается театральное искусство на Северном Кавказе. Вопрос репертуара в нем является наиболее больным вопросом. Советская цензура затмила своей жестокостью цензуру царскую. Дав национальному театру чисто наружную возможность развития, советская цензура с неменьшей последовательностью, чем царские „начальники областей", стремится превратить северо-кавказский театр в орудие „полного обруссения некогда враждебных нам горских племен".

Старый репертуар, носящий подлинно национальный колорит, изгнан и изгоняется с национальной сцены. В Осетии уже нельзя ставить талантливых произведений Бритаева, Кочисовой (осмеивается, хотя и пристав, но, все же, русский пристав), Кораева и др., в Чечне снята с постановки драма „Алибек-Хаджи", в которой, хотя и с некотором комсомольским душком, говорится об антирусском восстании в 1877-78 г.г. Пьеса эта, как говорит рецензент, несмотря на неумелую игру молодых артистов, „шла при переполненном зале и была встречаема бурными рукоплесканиями". Разве могли советские руссификаторы допустить такую „крамолу"?!

В результате, национальный театр испытывает сильный репертуарный „голод". Многочисленные кадры национальных писателей, народившиеся в „горских автономиях", неохотно выполняют „социальный заказ" советского правительства. Очень часто, под „невинными"—казалось бы—названиями: „Красная крепость", „Красные партизаны" и т. п. „протаскивается националистическая контрабанда", и шумно рекламируемые перед тем произведения с неменьшим шумом подвергаются осуждению. Большинство северо-кавказских писателей явно бойкотирует и саботирует национальную сцену в советском издании. Поэтому-то в последнее время на ней все чаще и чаще идут переводы произведений европейских авторов и советской агитационной халтуры.

Не менее пагубно отражается на развитии северо кавказского национального театра и тяжелое материальное положение сценических организаций. До сих пор только театр в Темир-Хан-Шуре имеет собственное здание—правда, не удовлетворяющее даже минимальным требованиям. Остальные же театры ведут, буквально, „бродячий" образ жизни, кочуя из помещения в помещение, из сарая в сарай и подвергаясь неустанным придиркам административного аппарата, который в городах почти полностью находится в руках русских чиновников. В театрах отсутствует декорация, костюмы—все это энтузиастам национальной сцены приходится создавать „домашним", кустарным путем. Сейчас в Терк-Кала поговаривают о постройке здания для Осетинского национального театра (уже об'явлен конкурс на проэкт этого здания) — в остальных же областях отсутствуют даже такого рода разговоры, хотя местные театральные деятели и население постоянно поднимают вопрос о необходимости специальных помещений для театров.

Но несмотря на все это, несмотря на желание правящей власти превратить театр в орудие руссификации, несмотря на полное и злостное игнорирование этой властью действительных нужд национального театра, — последний, все же, развивается: создаются кадры опытных режиссеров и талантливых артистов (Амир Курбанов Рагимов и др. - в Дагестане; Алхазов, Кагирманов, Ася Исаева, Марьям Яхиханова — в Чечне, и т. д.), завоевываются новые отрасли искусства—недавно, например, чеченский драматург Бадуев и композитор Г. Мепурнов, при консультации артиста и режиссера А. Туганова, закончили первую горскую музыкальную комедию „Зейнаб".

В этих условиях будущее национального театра на Северном Кавказе—обеспечено. Раз начатое дело не заглохнет, как не заглохнут на Северном Кавказе национальный дух и стремление к Независимости.

Голос бывшего „лагерника"

Помещаемое ниже письмо и статья „Вместо ответа лагернику" присланы нам лицом, которому недавно удалось бежать из „советского рая", пройдя предварительно почти все испытания, являющиеся уделом „неблагонадежных" советских граждан—особенно из т. н. националов.

Имя и фамилия автора редакции известны. Редакция.

*

Милостивый Государь
Г. Редактор!

Два месяца назад, по прибытию в Персию мне стало известно о существовании Вашего глубокоуважаемого и родного мне журнала „Северный Кавказ". Чтение первого, попавшего мне в руки, номера вызвало у меня горячие радостные слезы. Читая дальнейшие номера журнала, к великой моей радости, я вижу серьезную работу лучших сынов Кавказа над освобождением и самостоятельным существованием нашей общей Родины. С этого дня все мои мысли, силы, стремления направлены к будущей вольной жизни и я готов отдать свою жизнь в любой момент там, где она может принести хоть малейшую пользу для общего освободительного движения нашего родного Кавказа.

Моя радость велика и безгранична, ибо факт наличия работы над созданием самостоятельной жизни кавказских народов — первый просвет в моей жизни за 17 лет кошмара и тьмы под большевицким игом, первый толчок к пробуждению для новой жизни. Я был живым свидетелем трагедии наших народов в продолжение 17 лет, перед моими глазами прошли все ужасы, в различных видах, большевицкой „свободы" все несчастия наших народов.

В ночь на 11 октября 1930 года, в числе 73 человек осетин, я был арестован „как узкий националист" и сослан в концентрационные „исправительно-трудовые" лагеря ОГПУ на 10 лет. Три месяца пребывания в темных подвалах ОГПУ, три месяца в домзаке и 3 года 9 месяцев каторжных работ в лагерях „Вишлаг", „Архангельск" и „Бамлаг" дополнили мои переживания.

Прошу, через ваш журнал, присоединить мою радость, мои надежды на светлую, свободную будущность кавказских народов, которая является вожделением лучших сынов нашей общей Родины.

Май 1935. **Хохаг.**

*

Вместо ответа лагернику

Многим известно, что в стране Советов имеются Концентрационные „исправительно-трудовые" лагеря ОГПУ, но вряд ли найдется заграницей больше нескольких десятков людей, коим известны подробности жизни 2000000 человек политических заключенных, представляющих в сущности наиболее здравомыслящий и ни в чем неповинный элемент в СССР, значительная часть которого состоит из т.н. инородцев: украинцев, идел-уральцев, кавказских горцев, грузин, армян, туркменов, таджиков, узбеков, казаков и др

Не подлежит сомнению, что цивилизованный мир не знает и не представляет себе нечеловеческие условия жизни и непосильный каторжный труд, который должны нести вечно голодные „лагерники", доведенные буквально до положения животных. Особенно плачевно эти условия отражаются на более интеллигентных людях,

количество коих в лагерях значительно. Люди с высшим образованием, — профессора, инженеры, врачи, художники и т. д. начинают терят образ человеческий, понятия о стыде, приличии и чистоплотности. Единственной светлой точкой у несчастного лагерника остается цивилизированный мир и смутная, наивная надежда на внимание и справедливость мирового общественного мнения в лице Лиги Наций и ее представителей.

У лагерника-каторжника нет сегодня, он живет надеждой на завтрашний день, прислушиваясь к каждому слуху, вычитанному кем либо из газет, к малейшему колебанию в политической жизни в разных концах мира. Иногда слухи доходят до невероятных размеров, вплоть до возможности полного освобождения всех политических заключенных, якобы вследствие каких то неведомых мероприятий культурных государств во главе с Лигой Наций. Этим слухам, наравне с остальными лагерниками-каторжанами, верил и я в продолжение моего почти 4 — летнего пребывания в лагерях.

Общеизвестно, что большевики в своей печати ругали Лигу Наций самыми низкими, недостойными словами, открыто называя ее международным публичным домом, а ее представителей проститутками. Так было еще два года тому назад. Время прошло немного, но обстоятельства резко изменились и сегодня, уже в качестве член Лиги Наций, большевики восхваляют Лигу, называя ее высоким международным учреждением. Как здесь может разобраться утомленный, ослабленный разум несчастного лагерника. Ведь неизвестно — когда большевики говорили истину: два года назад или теперь.

Легко можно поверить в неосведомленность влиятельных политических деятелей цивилизированного мира, когда речь идет о советских местах ссылки и заключения: может быть им неизвестны нечеловеческие условия жизни 2000000 белых рабов двадцатого века в концлагерях ОГПУ. Но трудно поверить, чтобы этим хозяевам и вершителям судеб целых народов не было известно кровавое лицо большевизма в настоящем и прошлом. Они не могут не знать об уничтожении сотен тысяч, миллионов ни в чем не повинных людей, о разорении до основания жизни многомиллионного трудового крестьянства, о материальной и духовной нищете многих народов. Не могут не знать хозяева мира, что у народов СССР льются слезы беспрерывным потоком и каждый из них по своему оплакивает свою нищету и бессилие. Униженные и оскорбленные народы СССР проклинают не только большевиков, но и всех людей мира, всех тех, кому дано природой больше сил, больше разума, кто располагает средствами и не оказывает им помощи. И, если сейчас большевики-коммунисты сидят в залах Лиги Наций, рядом с представителями цивилизированного мира, как равные, — то как теперь можно убедить несчастного лагерника, что у этих высоких людей нет общего языка, общей мысли и общей цели. **Хохаг.**

Еще одна смерть

15 мая в поселке при ст. Мальковиче в Польше скончался мальчик Коста Кадзаты, сын б. вахмистра т. н. „Татарской Язды“ (популярное название одного из полков Польской армии в войне 1919—20 г.г., в состав которого входили в большинстве горцы) Зелимхана Кадзаты.

От отца покойного редактором нашего журнала получено следующее письмо:

М. Г. Господин Редактор!

Сообщаю Вам, что сын мой Коста Кадзаев, в лечении которого Вы и вся кавказская семья, живущая в Варшаве, принимали горячее участие, после долгой, и мучительной болезни, умер 15-V-1935 года и похоронен на кладбище при ст. Мальковиче на Полесье.

Посылаю Вам фотографическую карточку сына и приношу особенную благодарность Вам и братьям Барбарьян, как равно и всем кавказцам, принимавшим то или иное участье в лечение моего сына. В знак благодарности родным соплеменникам, прошу Вас поместить настоящее письмо в ближайшем номере журнала „Северный Кавказ“.

Зелимхан Кадзаев.

Разделяя скорбь отца покойного Коста Кадзаты, редакция журнала выражает ему свое глубокое соболезнование.

Коста Кадзаты

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

ÇEKOSLOVAK RADİYOSINDA ŞİMALÎ-KAFKASYA HAKKINDA BİR REPORTAJ

Bu senenin 12 Şubatında akşam saat 11.30 dan 12 ye kadar Brno şehir radiyo istasyonu bütün çekoslovak radiyostasyonlarına mühendis Mirza Bek Kulatti tarafından hazırlanan „Şimalî Kafkasya üzerinde bir uçuş" (Letem nad Severnym Kavkazem) namile bir radiyo reportaj vermiştir. Reportajın verilmesinde karilerimizce malûm olan Morav muzesi etnografi şubesi müdürü dr. F. Pospişil çok yakından iştirak ederek yardımda bulunmuştur.

Reportajın rejisorlugunu Brno radiyoistasyonunun edebiyat kısmı müdürü Dalibor Halupa yapmıştır.

Bu yarım saat zarfında çekoslovak dinleyicilerine iki çek âlimi tarafından yapılan Şimalî Kafkasya üzerinde uçuştan bir sahne taktim edilmiştir.

Seyahat Tuapse limanında başlıyor. Kafkasyanın güzel tabiat panoraması ecnebileri teshir ediyor.

Ekseriyetle ruslar tarafından sürülen adigeylerin erazisi üzerinden uçarken onlar, hürriyetine düşgün ve sadık olan bu milletin faciasını „Adıge" nam hikâyesinde olduğu gibi, sanatkârane bir şekilde tasvir eden çek edibi Svatopluk Çek'i hatırlıyorlar.

Tesadüfen yol yoldaşı olan bir adıgeyliden onlar, üzerinden uçtukları yerlerin tarihini ögreniyorlar. Tavakkuf saatlerinde çerkes şarkıları dinliyor ve ehalinin hayat tarzı ile aşına oluyorlar.

Uçuş Dagıstanda nihayet buluyor. Dagıstan dagları ve Büyük İmam Şamilin kahramanca dastanı seyyahlar üzerinde derin bir tesir yapıyor.

Reportaj bittikten sonra çek „Radiojurnal" (N 6) dr. F. Pospişlin bu husustaki yazısını ve bir daglı kadının millî elbisede güzel bir fotografını dercetmiştir. Buna benzer yazılar diger bazı mecmualarda dahi intişar etmiştir. Mesela „Brnenska Şvoboda" gazetesi 12 Şubat tarihli nushasında şunları yazmıştır: „Uzak bir ölkeyi antropolojik ve cografi cihetten bu derece talimî ve eglenceli bir tarzda tasvir etmek işi bizde ilk defa yapılıyor. Mevzuun ciddiyeti nazari itibare alınarak akşam Çekoslovak Radiojurnalının bütün istasyonlarına verilecektir".

Brno, Mart 1935. Kaşırga.

EDİL-URAL TÜRK-TATARLARININ KONGRASI VE UZAK ŞARK'TAKİ VAZİYET HAKKINDA

Mecmuamızın 9 cı nushasında haber verdigimız Edil Ural türk tatarlarının kongrası Şubat'in 4-den 14-ne kadar devam etmiştir. Kongraya Çin, Koreya, Nippon ve Mançuko delekeleri iştirak etmiştir. Kongrada 32-si erkek, 8-i kadın olmak üzre mecmuu 40 kişi bulunmuştur.

Kongra reisligine Edil-Ural millî hareketinin maruf reisi Ayaz-İshakı seçilmiştir.

Kongra açılışına bir çok müsafirler, o cümleden Nippon ve Mançuko hükûmet adamları dahi gelmişlerdir. Mançurya müslümanlarının delekeleri dahi kongraya iştirak etmişlerdir. Kongranın her işinde büyük bir faaliyet ve yüksek bir millî ruh gösterilmiştir.

Kongra neticesinde Mukden'de (kongranın vuku buldugu yer) Uzak Şark'taki türk-tatar müslümanlarının Merkezi İcra Komitesi intihab edilmiştir. Komiteye aza olarak, Ayas Ishakı, Şimgun Aliyev, Devlet Geldi İbrahim, Hasibulin, Gazudilin Ahmedşah; namzet olarak da İbrahim Ahmetveli ve Rahmanov Kerim seçilmişlerdir.

Kongrada şu mes'eleler görüşülmüştür:

Kongra, ruhanilerin ciddî ve iyice hazırlıga ihtiyacı oldugunu düşünerek, ruhaniler—mollar hazırlamak maksadile açılacak kısa müddetli kurslar için maddî imkân aramak yolunda çalışmasını M. Komiteye teklif etmiştir.

Sonra, kongra yerli mektebleri progrlamları 5 şubeden 6 ye çıkarmak suretile genişletmek ve yeniden teşkil etmege karar vermiştir.

Millî ruhun kuvvet bulması ve inkişaf etmesi maksadile kongra M. Komite tarafından millî bir gazetenin neşrine karar vermiştir.

Muhacirlerin maişet ve ıhtiyacları dahi kongranın nazarından kaçmamış bu hususta dahi icab eden kararlar alınmıştır. Muhacirler arasında evlenme azlıgının eski „kalım" adeti yüzünden ileri geldigi görülerek ileride bu adetin kaldırılması yolunda tedabir ittihaz edilmesi kararlaştırılmıştır.

M. Komitenin faaliyeti için icab eden maddî yardımı temin maksadile adam başına senevî 3 ruble 60 kop. olmak üzre ehaliden para alınması ve iane işlerine ehemmiyet verilmesine karar verilmiştir.

Kongra, bazı kimselere o cümleden Tokyodaki Kurbanaliyev ve Harbindeki A. Ageeve millî boykotaj yapılmasına karar vermıştir.

Kongra, son içtimaında hususî bir ideolojik beyanname dagıtmıştır. Bu beynname Edil-Ural teşkilatının Avrupa ve Yakın şarkta neşrettigi beyannamelere benzemektedir.

Edil-Ural teşkilatlarının kongrasından maada uzak şarkta dikkate deger havadisten biri de mançurya hükûmetinin emrile „rus muhacirlerinin işile ugraşan büro" namile bir teşekkülün vücude getirilişidir.

Büroyu idare edecekler, hükûmet tarafından tayin edilmişlerdir. Gazetelerin verdiği malumata bakılırsa, tekmil muhacirlerin siyasî ictimaî teşekkülleri kendilerini bu büroda kaydettirmelidirler. Alınan malûmata göre ukrayna, kafkasya ve edil ural kolonisi teşekkülleri şimdilik kayıdlerini yaptırmamışlardır.

Hususî surette deveran eden şayialara göre gayri rus milletlerin teşekkülleri dahi—resmî hükûmet emri olmamasına ragmen—bu „rus muhacirlerinin işile ugraşan büro" ya kaydlerini yaptırmalıdırlar. Her halde ümit ediliyorki, mahellî hükûmet gayri rus milletlerin vaziyetindeki hususiyeti göz önüne alarak onları „rus muhacirleri„ için teşkil edilmiş bir müessesede kayodolunmaga icbar etmiyecektir.

Haylar (Mançu-Ti-Go)
Mart 1935.

ÇEKOSLOVAKİYADA MÜSLÜMAN CEMİYETİ İDARE HEYETİNDE ŞİMALÎ KAFKASYALILAR

Bir müddet evel Çekoslovakyada (Moslimska Nabojenska Obec pro C S R) namı altında dinî bir müslüman cemiyeti teşkil edilmiş, idare heyetine reis muavini sıfatile vatandaşımız mühendis Hamit Bek Bekuh intihab edilmiştir. Bekuh'tan başka idare heyetine reis—Hacı Muhammed Briktsius (Çek), veznedar — Abdülkadir Salih (Mısırlı), Kâtib — Sabit İsmailbegoviç (Boşnak) seçilmiştir.

Cemiyetin Moraviya vilayeti mümessilligine ikinci vatandaşımız mühendis Adil Bek Kulatti intihab edilmiştir.

ОБРАЗОВАНИЕ КОМИССИИ СЕВЕРО-КАВКАССКИХ ЯЗЫКОВ ПРИ ВОСТОЧНОМ ИНСТИТУТЕ В ВАРШАВЕ

Зимою текущего года при Восточном Институте в Варшаве образована специальная Комиссия, которая поставила себе в задачу, с одной стороны, выработать унифицированный алфавит для языков Северного Кавказа, а с другой стороны, наметить пути для создания общего межплеменного языка для всех северо-кавкасских племен.

В состав этой Комиссии вошли следующие лица: сенатор Ст. Седлецкий (председатель Правления Института), проф. д-р Ольг. Гурка (генеральный секретарь Института), проф. д-р Ст. Понятовский, проф. д-р Ан. Зайончковский, проф. Мих. Домашевич и со стороны северо-кавказцев: г.г. Багаеддин Хурш, Хуссейн Кумуз, Магомет Чукуа, Барасби Байтуган, Жанбек Хавжоко, Бало Билатти, Юсуф Умаш.

После ряда предварительных заседаний, Комиссия решила принять в качестве основы будущего северо-кавкасского унифицированного алфавита т. н. Новый тюркский алфавит, введенный советским правительством во многих восточных „автономиях", в том числе отчасти и на Северном Кавказе.

При выборе же межплеменного языка, Комиссия остановила свой выбор на кумыкском языке. Решено в этот язык внести те слова, которые являются общими для большинства племенных языков Северного Кавказа. До сих пор Комиссия установила свыше ста таких общих слов.

Работы Комиссии могут дать ценный практический материал при разрешении в будущем вопроса об общегосударственном языке Северного Кавказа.

KAFKASYA HABERLERİ — ВЕСТИ С КАВКАЗА

MİLLÎ DİLDE MİLLÎ EDEBİYAT YERİNE — TERCÜME EDEBİYATI

Şimalî Kafkasya kabileleri arasında son zamanlarda millî yazıcı kadrosunun arttığı göze çarpmaktadır. Fakat Şimalî Kafkasya'da mevcut ve „millî" denilen sovyet neşriyatı Şim. Kafkasya edebiyatının orijinal eserlerini hemen hemen hiç te neşretmiyor. Bu da şununla izah edilebilir ki, Şim. Kafkasya yazıcılarının çoğu „ismarlama" eserler yazmak ve karilere rus-bolşevik ruhlu propaganda edebiyatı sunmak istemiyorlar. Bunun içindir ki, bir taraftan edebiyat vasıtasile yapılacak propaganda imkânından istifade etmek, diger taraftan da, Şim. Kafkasya halkı arasında gün geştikce artan kitab açlığını tatmin maksadile Şim. Kafkasya neşriyat müesseseleri bu yıl küllî miktarda tercüme edebiyatı neşrine başlamışlardır. Birinci maksat (propaganda) için rus-sovyet yazıcılarının eserlerinden istifade edilmekte, ikincisi (kariin ihtiyacı) için de başlıca olarak garbî avrupa (ve amerikan) ediblerinin eserlerinden tercümeler yapılmaktadır.

Bu faaliyetin tipik misalini, „Çeçingnatsizdat" (Çeçen-İnguş millî neşriyatı) nın 1935 neşriyat planını derceden „Groz. Raboçi" (20.'II.1935) gazetesinde okumaktayız. Gazeteye göre planın tertibi şu şekildedir:

„1935 de tercüme edebiyatından çeçen-inguş dillerinde şu eserler intişar edecektir: mecmun 17.000 nusha olmak üzre 7 muhtelif edebi eser. Bu meyanda ks. L. Tolstoy'ın „Hacı Murat" ı, M. Şolohof'ın „Çevrilmiş ham toprak" ı A. Fadeyevin „Tahrib" i ve F. Gladkov'un „Çemento „su vardır.

Mecmuu 212.000 nusha olmak üzre çocuk edebiyatına ait 65 eşer neşr edilecektir. Bu meyanda İlin'in „Büyük plan hakkında hikâye" si, Neverov'un „Bizde harb nasıl oldu" su, Defo'nun „Robinzon Kruzo" su, Taytu'nun „İşaretçi" si, Kipling'in „Çocuklar için hikâyeler" i, Çukovski'nin „Güneşli" si, Zamçalov'un „Stepte ada" sı, Urnis'in „Moskva-Karakum" u, Kassil'in „Celyuskinçiler hakkında" sı, Kipling'in "Mangli" si, Anderson'un „Hikâyeler mecmua" si, Fadeyev'in „Boran" ı Paustovski'nin „Kolhida" si, Hander'in „Askerî esrar" ı,Barto'nun „Kardeşcikler" i, Marşak'ın „Posta" sı, Moldavkin'in „Neft hakkında kitab" ı Çehov'un „Kaştanka" sı, Harşin'in „Seyyah kurbağa" sı, Tolstoy'un „Hayvanat hakkında hikâyeler" i, Biyenki'nin „Büyük deniz yolunda" sı, Cek London'un „Balina hakkında rivayet" i, İvanov'un „Zîrhlitren 13 — 69" i, Panteleyev'ın „Paket" i vardır.

Gazetenin ilave ettigine göre, bu günlerde tedris, usulu tedris, çocuk, edebi ve ilmî eserlerin kataloğu intişar edecektir. Neşriyat idaresi şimdi' neşredilecek kitabların iyiliği ve nefaseti işlerile meşgul bulunmaktadır.

„DAGISTAN S. Ş. CUM-DEKİ İLMİ FAALİYETE DAİR"

Prof. V. M. Gorodetski nam birisi, yukarıdaki başlık altında 16 Mart tarihli „Şim. Kafkasya bolşeviki" mecmuasında sovyet şeraiti içerisinde elzem olan mevcud rejimi medhettikten sonra, bu günkü Dağıstanda ilmî ve harsî vaziyeti karakterize eden bazı malumatlar kaydetmektedir. Bu malumatın bir kısmını aşağıya alıyoruz:

„..Dağıstanda bugün millî harsler hidrotehnik sanayi ve halk maarifi olmak üzre 4 tetkik enistitutu vardır..

...Millî harsler enistitusunun faaliyeti efkâri umumiyenin alakasını nyandırmaktadır. Enistitunun en maraklı tetkik faaliyeti şimdi Dağıstan halklarının edebiyat, tarih, güzel sanatlar ve lisanları sahasında yapılmaktadır.

...Lisan vadisinde işlere şimdı-evelce müstemleke istismarına ve tazyıka maruz kalan — (şimdi de „eski" zamankinden daha az istismar edilmiyen ve suni surette „26 Dağıstan halkı için , mevcut olmıyan lisan vücude getirmeğe icbar edilen. idare) yerli milletten yeni ilmî kuvvetler celbedilmiştir.

...DK V. K. P. (b) DNİİNK, Dag. merkez arşivi ve Dag. muzesinde uzun müddet çalışıldıktan sonra, Dağıstanın hakikî tarihini yazmak için çok işe gelecek kıymetli el yazıları ve materyallar elde edilmiştir.

..Dagıstanın eski ve yeni folklorı üzerinde daha fazla genç ilmî kuvvetler çalışmaktadır (Bukına, Butkeviç, Dalinina, Canibekov, Hacibekov, İnkaçilan, Karunovkaya, Çarıkov, Salavatov v. s.). Bu genç kuvvetler şimdiye kadar epeyi hikâye, şarkı, darbi mesel ve bilmeceler toplamışlardır..

.. Eski Dagıstan muganni ve ediblerinden en ileri gelenler şunlardır: kumuklarda — Kazak, Dadan Magomadov, Manay Alibekov; avarlarda — Kohab Rosso'li Mahmud, Hamzat Tsadinski; laklarda — Şafi Nitsovkrinski; lezgilerde — Etim

Emin, Süleyman Stalski; dargın'larda — Batgray. Bütün bunların eserleri tetkike ve tahlile muntazirdır.

...Enistitu 1935 de yerli bilmecelerin rusca tercümesini ve Dagıstan kabilelerinin edebî inkişafını hülasaten göstere bilecek bir eserin neşririne karar vermiştir.

İnce sanatları tetkik hususunda enistitu halk yaratıcılığının şu sahalarını tetkik etmek niyetindedir. Pehlivanlar, düğün oyunları, danslar. Tatbikî sanatlar sahasında da şunlar tetkık edilecektır: tahta ve taş üzerinde oymacılık, el ile yapılan sanat eserleri. Bundan başka enistitu, derbent dıvar ve kal'esi İslamiyet, uğrunda çarpışan kazıkumuk mücahidlerinin mezarlığı arablar zamanında inşa edilmiş mescitler(Kumuk, Hunzah, Derbent, Sogratli) Hasaf Yurt mıntakasındaki kadim mezarlık gibi eski asarın muhafazası ve tetkik işile dahi ugraşacaktır.

Gorodetski mekalesinin sonunda şunlari kaydetmektedir:

„İkinci beşyıllık planın tahakkuku Dagıstan karşısında millî harsleri tetkık işine dair bir çok yeni pratik mes'eleler vazetmiştir. Bu kabil ciddî bir iş ancak merkezî ilim müesseselerinin ilk sırada umum ittihad ilimler akademisinin yardım ve rehberliği ile yapılabilir".

Bolşevik tarafından „halasedilmiş" „kenar ülkelerde" „merkezî müesseselerin" kontrolu olmadan hiç bir şey yapılamıyor. Eski de olduğu gibi „kenar ülkeler şayani itimat değillerdir.

KOSTA HETAGKATI'NIN VEFATININ YIL DÖNÜMÜ

Şimalî-Osetiya vilayet fırka komitesi bürosu' 1936 da vefatının 30 senesi dolacak olan şair Kosta Hetagkatı'nın yıl dönümünü yapmak için bir takım hazırlıklarda bulunmak maksadıle bazı kararlar çıkarmıştır. Karare göre, şaire heykel yapılması için Şimalî ve Cenubî Osetiya da para toplanacak, Terek-Kala şehir sovyeti Kostanın mezarini muntazam bir şekle sokacak, Şimalî - Osetiya millî neşriyatı da Osetin ilmî tetkikat enistitusu ile beraber 1935 de şairin populer 1936 de de akademik külliyatını neşredecektir. Bundan başka Osetin pedagoji enistitusu ve Osetin ilmî tetkıkat enistitusu ve Osetin ilmî tetkıkat enistitusu „sovyet yazıcıları cemiyeti „ile bir arada Kostanın yaratıcılığı hakkında hususî bir risale hazirlıyacaklardır. „Mah Dug" (bizim zaman) nam edebî mecmua idarehanesi dahi hususî bir nusha neşrederek bu nushaya mekale. hatıratla beraber Kosta hakkında şimdiye kadar neşredilmemiş bazı vesikalar ve şairin muhtelif resimleri ve şimdiye kadar basılmamış eserleri alınacaktır. Kosta'nın külliyatini Arnigon İlas, Nigar ve Kosirati Sarmatnam azıcılar tab'a hazırlamaktadırlar.

„DAĞLARIN ÂDATI"

Terek-Kala şehir sinemalarından birinde bir müddet evvel gösterilen filim işte yukarıdaki unvanı taşımaktadır. „Raestdzinat" gazetesinde A. Huzmiyon tarafından tenkıt edilen bu filim sovyet propaganda metodunu göstermesi bakımından şayanı dikkattır. Zira „Dağların âdatı" bu filimde temamen tahrif edilmiş ve altı üstüne getirilmiştir. Huzmiyonun tasvirine bakılırsa filmin mazmunu şudur: Vak'a Karaçay'da cereyan ediyor. Başlica eşhas da şunlardir: kız Dauta, annesi, Dolgat ve Hohtor adlı iki kardeşi ve kızın sevgilisi (nişanlısı) İsmail. Kız, İsmail ile teklifsizce münasebette bulunduğu için annesinin tekdizine maruz kalıyor. Annesi daima „bizim zamanımızda kız nişanlısının adını bile anmazdı „gibi sözlerle kızına tenbihlerde bulunuyor. İşte feci bir vak'a bu muaşakayi bozuyor. Günün birinde, diger gençlerle beraber tüfek atışı ögrenmiş olan İsmail tesadüfen bir kaza neticesinde nişanlısının kardeşi Hoftoru öldürüyor. Derin bir teeseür ve teessüf eseri gösteren İsmail cesedin üzerine koşuyor ve intihar etmek istiyor. Fakat buna müssaade edilmıyor ve orada bulunan bir ihtiyor diyorki: „dağların âdatına göre maktulun akrabaları bu kanı yerde koymıyacaklardır, en iyisi firar edüb bir yerde saklan". Katil vakasından sonra bütün aul halkı Dolgatı, kardeşinin intikamını almaga teşvik ediyorlar. İş o dececye varıyorki İsmail ile Dolgat tesadüfen bir bazara geldikleri zaman. intikam sahnesi görmege susamış dağlılar kasden işi körüklemeğe ve bu iki daglının karşılaşmasını temine çalışıyorlar. Heyecana gelmiş iki düşman nihayet bir birine ateş açıyor ve bir birini yaraliyorlar. Bu hadise maktulun annesine tahrif edilmiş bir şekilde anlatılıyor ve kadın „benim oğlum, kardeşinin kanını almak istemedi" fikrine zahib oluyor. Ve atı egerliyerek, küçuk oğlunu silahlandırarak zorla aul ihtiyarlarının toplandıkları mahelle sürüklüyor. İhtiyarların toplandığını görünce kadın ak saçlarını sarkıtarak diyor ki: ,'İşte size son evladım, ak saçlarımın hıcabı sizin de hıcabınız olsun". Bu „sihirli düstür" bütün aul gençlerini atları egerliyerek İsmailin arkasınca koşmaga icbar ediyor. Arandıgını hiseden katil kendisini takib eden halktan kaçıyor. Ve mektulun evine gelerek annesinin göksüne temas etmek istiyor. Evde yaralı yatan Dolgat bunu görünce kendi evinde İsmaili vuruyor ve bu suretle filim nihayet buluyor.

Bütün bu „kan almak" işi o derece tahrif edilmiş ki, hatta münekkıt Huzmiyon'un bile hoşuna gitmiyor. Münekkıtin dedigine göre „Hangi Karaçay'ın mevzuu bahs olduğu yeni „sosyalist" mi yoksa „eski" Karaçay'ınmı tasvir edildıgı filimde sarahetle gösterilmemiştir. Bunun için dirki bu filim „Karaçay emekçılerini lekeliyor". Şimdi bu filim „sovyet siyaseti aleyhine çıkışta bulunan ihtilâl aleyhtarı — milliyetcilerin" yardımcısıdır. Huzmiyen, filmin tashih edilerek daha hakıkî ve „siyaseten doğru „bir şekle sokulmasını tavsiye etmektedir.

MUHTELiF HABERLER

— Karaçaydaki Humarın kömür madeni, sovye hükûmetinin kararı mucibince mahallî sanayi müessesesinin idaresi altına verilmiştir. 1936 nın baş larında madene demir yolu çekilecek ve bu suretle kömür istihsalını senevî 200 bin tona kaldırmak mümkün olacaktır. „Başkömür" müessesesinin hesabına göre sanayi noktasından pek ehemmiyetli olan bu madende 100 milyon ton ihtyat kömür bulunmaktadır.

— Kab. Balkar vilayetinin Hasan köyünde büyük bir tebeşir mahelli bulunmuştur. Yerli sanayiin ihtiyacını temin için ilk olarak 100 ton tebeşir istihsal edilmiştir. Armavir mıntakasında Forştat köy sovyeti hududu dahilinde kireç istihsalına başlanılmıştır. Yevmiye 13 ton kireç istihsal edilecektir.

— Kutais'de senevî 15 bin tonluk cam kablar (şişe, kavanoz v. s.) istihsal edilebilecek bir cam fabrikası inşa edilmektedir. Fabrika 1936 nın sonunda faaliyete başlıyacaktır.

— „Prol. Os." nın yazdığına göre her akşam magazalar kapandıktan sonra Proletarski meydançasından geçenler şehirin 3 numaralı magaza ca-

mekânının „seyrine doyamıyorlar". Hayret edilecek bir şey yok: camekânda bir sürü semizlenmiş sıçanlar buğulanmış camekân camlarını yalamakla meşgul oluyorlar. Gazete diyorki, magazanın sâri hastalıklar yuvası olmaması için, sıçanların imhasını alelacele temin etmek lazımdır.

— Gürcüstan icraiye komitesinin kararı mucibince halk adliye komiseri K. Gobedjişvili ve muavini M. Dzidziguri vazifelerinden çıkarılmışlardır. Bunların yerine, adliye komiserligine Amvrosi Ramişvili, muavinlige Vissarion Melikadze tayin edilmiştir.

— „Zarya Vostoka" yaziyor: Gürcüstan icraiye komitesinin ricasi üzerine umûm ittifak icraiye komitesi Senaki şehri, Senaki mıntakası ve Senaki istasyonunun M. Tshakaya şehri, M. Tshakaya mıntakası ve M. Tshakaya istasyonu adına çevrilmesine karar vermiştir.

— Azerbaycan'da M. K. Alekberli'nin „Azerbaycan edebiyatı" unvanlı bir risalesi intişar etmiştir. Risalede Azerbaycan edebiyatının VIII ci asırdan itibaren muhtasar tarihi hülasa edilmiştir. Risaleyi tenkıt eden „Bak. Raboçi" munakkidi müellifin eserinde Nizamiyi Gencevi, Nesimi, Fizuli, Zakir, Vakıf, M. Fetali Ahund zade gibi burjuazi ve demokratik devirlere mensub şairlere fazla yer vermesinden memnun görünmemektedir. Eserde „Molla Nasrettin" mecmuasının „Azerbaycan münevver gençligi damokrat zümresinin organı gibi gösterilmesi dahi münekkıdin hoşuna gitmemektedir.

— Şimalî—Osetin [neşriyat idaresi C. Maliti (Maliyev)nin „İraf"nam eserini tab'a vermiştir. Bununla alakadar olarak S. S. nam birisi „Prol. Osetiya" gazetesinde şunları yazmaktadır: „Maliyev kendi yaratıcılığı itibarile Osetin romantik edebiyatının en hararetli bir mümessili adedilebilir. O şifahi halk edebiyatından istifade ederek „Cancırak" — çoban oğlu zavallı Mohammet „Gudrun" ve „Teymur—Aksak" gibi orijinal ve nev'i şahsına munhasır iyi işlenmiş eserler vücude getirmiştir.

— Terek—Kala arşivinde 1877 de Çeçen ve Dagıstan daki isyana dair yeni vesikalar bulunmuştur. Vesikaları bulan Sovyet ittihadi halkları muzesi Kafkasya şubesinin müdürü prof. Kokiyev „İzvestiya„ gazetesi muhabirile yapmış olduğu mulakatta vesikalar hakkında şunları söylemiştir; Bütün Çeçenistan, Dağıstan ve Azerbaycanın garp mıntakalarını ihate eden 1877 sene isyanı takriben 6 ay devam etmiştir. İsyan ancak 1878 in şubat sonlarında çar hükûmetinin fevkalade şiddetli tedbirleri neticesinde tenkil edilmiştir. İsyan tenkil edildikten sonra yalnız Çeçenistanda 500 den fazla adam müebbed kürek cezasına mahkûm edilerek sürülmüştür. İsyan rehberlerinden 13 kişi 1878 in 9 Martında Grozni'de asılmıştır.

— Gürcüstan müzesinin etnografi şubesi, teşkili mutasavvur kadim silah sergisine hazırlanmaktadır. Sergi XII ci asırden XIX ci asıra kadarki devri ihtiva edecektir. Şube, çok zengin kafkasya, avrupa (İspaniya, İtaliya, Almanya) ve asya (İran, Arabistan, Hindistan, Çin) silah koleksiyonlarına maliktir. Sergide yay, ok, harb bıçakları, kılıç, kama, hançer gibi silahlar ayni zamanda XIV ci asır maruf italyan sanatkârlarından Andrey Ferrarının ve diger arab, şam ve ispanyol sanatkârlarinın yapmış olduğu silahlar teşhir edilecektir. Kafkasya kısmında en iyi Dagıstan ve Gürcüstan ustaları tarafından yapılmış kılıçlar gösterilecektir.

— Son zamanlarda Çeçen—İnguş vilayet iaşe cemiyetleri heyeti idare azası vazifesinde bulunan Hüseyin Liyanov Martın 19—de Terek—Kalada ölmüştür. Bundan başka Şim. Osetiya namından mahellî ve merkezi ıttihad icraiye komiteleri azalarından Zaurbek Kaloyer Nisan ayında vefat etmiştir.

— Şubat ve Mart ayları zarfında Kafkasya'da şu çekist ve G. P. U. ajanları öldürülmüştür: Dağıstan'ın Karabudahkent aulunda komünist ve mahellî mekteb hocası Muhammed Hamzatov, karaçay'da çekist Araniyev Yakov, Azerbaycan'ın Mil stepinde çekist Beşevets Averyan, Bakû mıntakasında çekıst Cabbar Halilov, Muhammed Hamzatov,un katlile alakadar olarak karabudah kent sakinlerinden Dait Mamaşev, İdris Manapov ve Kamalev Aguev tevkif edilmişlerdir.

НОВЫЕ РАССТРЕЛЫ В ДАГЕСТАНЕ

В апреле и мае месяце т.г. в Дагестане, по приговору главсуда ДагССР, расстреляны следующие лица: Абдул-Джалил Керимов (убит на пороге собственного дома бандитами из ОГПУ). Мирзахан Амирарсланов, Керим Амирарсланов, Насрулла Мирзаханов (все из аула Баршамай Касумкентского района), Мукаилов Гочай, Кемалутдин Хамза Ибрагимов, Абдулла Исаков и Джемалутдин Ибрагимов.

Приговор во всех случаях вынесен был только на основании подозрений. Расстрелянные обвинялись в убийствах различных ответственных членов компартии.

В ауле Эрпели арестованы Пайзутдин Курахмаев и Акай Зияутдинов, обвиняемые в покушении на убийство членов партии Омара Магомедова и Гаджи Гаджиева. Арестованным грозит также расстрел.

Этот список — далеко неполный, т.к. большинство расстрелов советская власть тщательно скрывает — свидетельствует о новом обострении красного террора на Северном Кавказе. Свидетельствует он и о том, что жертвенная борьба народных масс с оккупантами и их приспешниками продолжается с прежней силой и героическим упорством.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Дагестане в 1934/35 учебном году в начальных и средних школах обучалось 143 тыс. детей, в техникумах — 4646 человек и в школах высшего типа (институтах) — 1000 человек.

— Медицинский институт в Шамиль-Кала намечает выпустить свой первый сборник научных трудов, куда войдут материалы по антропологии северо-кавказских племен, исследовательские работы о курортах Дагестана, научные работы о трахоме и малярии. Кроме этого, намечается организация при Институте клинического музея и расширение имеющихся музеев анатомии и гистологии.

— В Темир-Хан Шуринском национальном театре с большим успехом идет „Отелло" Шекспира в переводе на кумыкский язык. В роли Отелло выступает артист Курбанов, в роли Дездемоны— артистка Ахметова.

— Начатое два года тому назад в районе станицы Кутаисской (Западная Адыгея) разведочное бурение привело к открытию в районе нефтяных залеганий. Согласно сообщений треста „Майнефть", новооткрытая нефть весьма высокого качества — содержит 42 проц. бензина и, таким образом, является наиболее бензиноносной в мире.

Mecmuanın müdürü: CANBEK HAVJOKO Редактор журнала: ЖАНБЕК ХАВЖОКО

Müdürün adresi — Cz. Krzyża 9 m. 5, Warszawa, Pologne — Адрес редактора

Mecmua idareh. adresi -- 110, rue Thiers, Boulogne s./Seine, France — Адрес адм. журнала

[illegible]